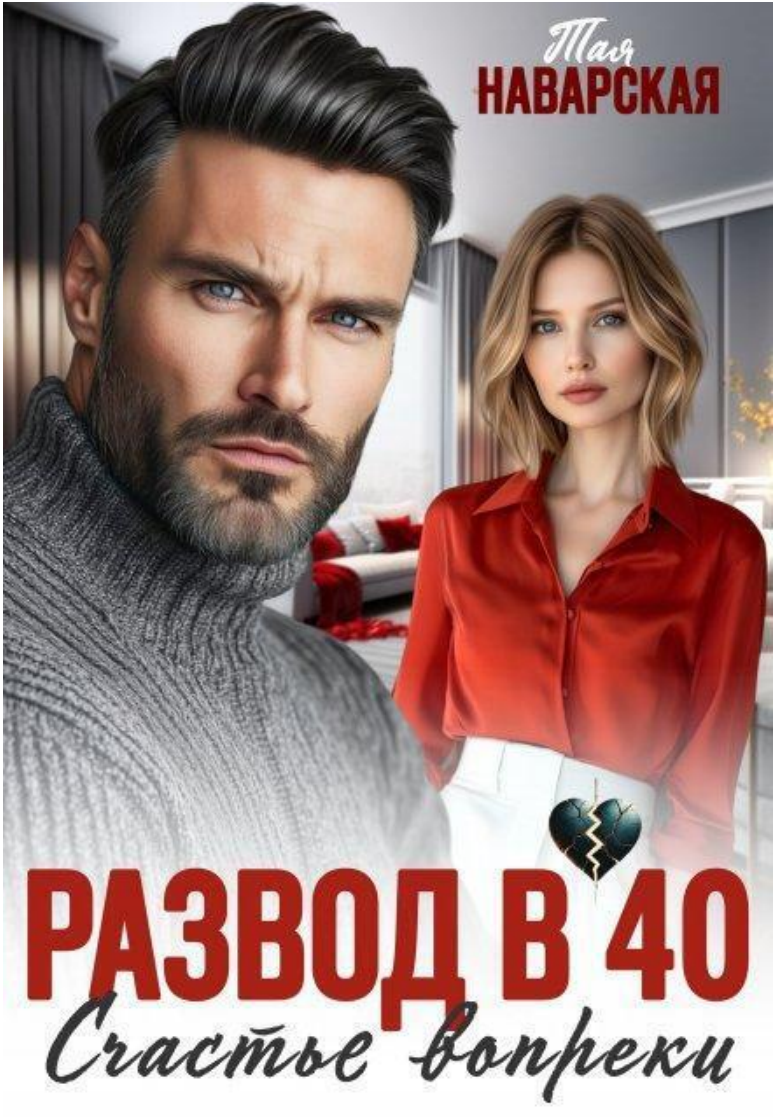

Таня
НАВАРСКАЯ
РАЗВОД В 40
Счастье вопреки

Тая Наварская
Развод в 40. Счастье вопреки

https://litres.ru/74713018

Аннотация

– Она моложе, Оль, – муж тупит взор. – И она беременна от меня. Продолжения фразы не следует, но я и так знаю, что он имеет в виду. Его юная любовница беременна, а я нет. Пятнадцать лет пытались – и все без толку. И вот муж сдался. Решил сделать ребенка на стороне. – Понятно, – хриплю я, с трудом превозмогая ватную слабость в ногах. – Значит, развод? – Ну брось, Оль, какой развод? – Захар снисходительно усмехается. – Как ты без меня-то будешь? Ты ведь уже столько лет без работы. Я молчу, кожей ощущая боль и унижение, а он продолжает: – Я останусь твоим мужем, продолжу заботиться о тебе, просто у меня будет вторая семья. С Эльзой и нашим малышом. – То есть ты считаешь, что я должна согласиться делить тебя с твоей любовницей? – вопрошаю, дрожа от гнева. – А у тебя есть выбор, дорогая? – с издевкой бросает он. – Выбор есть всегда, – цежу сквозь зубы. – И я выбираю послать тебя к черту, дорогой.

НОВИНКА АВТОРА! История про Наташу Скоробогатько и ее босса:

Содержание

Глава 1. Парад лицемерия. 5
Глава 2. Вы состарились и превратились в тетку. 10
Глава 3. Надлом 15
Глава 4. У меня будет вторая семья. 20
Глава 5. Ты хорошая, а он козел. 25
Глава 6. Обнуление. 30
Глава 7. Первый шаг. 37
Глава 8. Я тут живу. 42
Глава 9. Женщина должна быть мудрой. 48
Глава 10. Мечты-мечты... 53
Глава 11. Сильная и независимая. 58
Глава 12. Собеседование. 64
Глава 13. Тебе нужно развеяться. 69
Глава 14. Танцы. 74
Глава 15. Понравилась? 79
Глава 16. Гипнотизер. 84
Глава 17. Свет твоей любви. 89
Глава 18. Утренний шок. 95
Глава 19. Идея. 102
Глава 20. После развода мир не рухнул. 107
Глава 21. Все будет хорошо. Только не с ним. 112
Глава 22. Волшебный чай. 117
Глава 23. Две полоски. 122

Глава 24. Счастливей, чем в браке. 128
Конец ознакомительного фрагмента. 129

Глава 1. Парад лицемерия.

Захар не очень любит шумные массовые сборища. В шутку называет их парадом лицемерия. Мол, на мероприятиях все улыбаются и говорят комплименты, а потом расходятся по домам и злостно перемывают друг другу косточки. Обсуждают, кто подурнел, кто поправился, а у кого появилась старческая плешь.

Возможно, муж в чем-то и прав, но я все равно обожаю пышные семейные праздники. А свадьбы – особенно. Тут все счастливы, веселы и непоколебимо верят в любовь.

Завтра наступит новые день, и житейские проблемы опять накроют нас с головой, но сегодня… Сегодня мы можем смеяться, пить шампанское, быть легкими и беззаботными, не думая о трудностях, невзгодах и несбывшихся мечтах.

– А теперь, дорогие гости, я представляю вашему вниманию первый танец молодоженов, – воодушевленно произносит ведущий. – Под ваши аплодисменты! Анна и Дмитрий!

Воздух вибрирует овациями. Звучит приятная мелодичная музыка, и красивая пара, взявшись за руки, выходит на центр зала.

Пока я смотрю на танец молодых, в голове вспыхивают воспоминания о нашем с Захаром прошлом. О том, как мы впервые увидели друг друга, как влюбились, как спустя полгода провели вместе незабываемую ночь…

Наш роман был бурным, ярким, счастливым и, по канонам жанра, привел к пышной свадьбе. Потом быт, работа, покупка жилья… Ровесники вовсю рожали детей, а мы с Захаром отставали. Никак не получалось зачать, сколько бы мы ни пробовали.

Проблемы со здоровьем обнаружились сначала у него, а потом выяснилось, что у меня тоже не все в порядке. Начали лечиться. Усиленно. Долго. Упорно. Однако естественное зачатие так и не стало возможным. Решили воспользоваться процедурой ЭКО. Сначала по госпрограмме, потом пару раз самостоятельно. Но результатов это, увы, так и не принесло.

Я предлагала Захару взять малыша из детдома, но он наотрез отказался от этой затеи. Сказал, что лучше уж совсем без детей, чем воспитывать человека с непонятным набором генов. Дескать, это слишком опасная лотерея.

Сейчас у нас на повестке дня вопрос о суррогатном материнстве, но мы с Захаром пока думаем. Взвешиваем все «за» и «против» перед тем, как решиться на ответственный шаг.

Кидаю взгляд на пустующий соседний стул и ловлю себя на мысли, что мужа уже давно нет рядом. Отлучился в уборную и пропал на полчаса. Интересно, с ним все в порядке?

Молодожены завершают свой прекрасный свадебный танец, и зал вновь взрывается аплодисментами. Через пару минут ведущий объявляет очередной конкурс, а я ныряю рукой в сумочку и, достав из нее мобильник, набираю номер Захара.

В трубке слышатся долгие протяжные гудки, а затем вызов обрывается.

Странно. Почему он не отвечает?

Выхожу из-за стола и, придерживая подол длинного вечернего платья, покидаю зал. В коридоре гораздо тише и совсем безлюдно.

Оглядываюсь по сторонам. И куда Захар мог пропасть? Он не курит, так что выходить на улицу ему незачем. Может, встретил старого знакомого и заболтался?

Направляюсь в уборную. Она здесь общая: и для мужчин, и для женщин. Однако все кабинки пусты. В туалете – ни души.

Воспользовавшись моментом, решаю слегка освежить макияж. Подхожу к зеркалу и, достав из сумочки небольшую косметичку, вперяюсь оценивающим взглядом в свое отражение.

Через два месяца мне стукнет сорок. Кто-то скажет, что это солидный возраст, но я совсем не чувствую себя старой. Конечно, во внешних уголках глаз уже отчетливо виднеются морщинки, да и овал лица далеко не такой подтянутый, как в двадцать. Но все же я выгляжу хорошо. По крайней мере, мне хочется в это верить.

Провожу помадой по губам, слегка припудриваю лоб и подбородок, а затем вновь отправляюсь на поиски мужа. Минную вход в основной зал и устремляюсь в противоположную от уборной сторону. Возможно, там есть какая-нибудь тер-

раса, о которой я не знаю?

Внезапно слуха касается какой-то тихий приглушенный звук. Похожий то ли на стон, то ли на всхлип. Притормаживаю и напрягаю внимание. Звук повторяется. Такой протяжный, тихий…

А потом раздается женский смех.

Заворачиваю за угол и вижу дверь. Она закрыта, но неплотно. И странные звуки, судя по всему, доносятся именно оттуда.

Приближаюсь и ведомая любопытством толкаю ручку, заглядывая внутрь.

А в следующее мгновенье сердце с гулким «ба-бах» падает в пятки, потому что моему взору открывается задница мужа.

Голая и ритмично дергающаяся туда-сюда.

Захар стоит у большого бильярдного стола со спущенным до колен брюками, а на зеленом сукне перед ним лежит темноволосая женщина, лица которой я не вижу. Ее длинные ноги в изящных лакированных туфлях покоятся на плечах моего супруга, а пальцы рук с ярко-красным маникюром сладострастно скребут поверхность стола.

Горькое осознание, что в эту самую секунду мой горячо любимый муж занимается сексом с другой женщиной, оглушает. Словно обухом по голове ударили. Аж искры из глаз.

Однако боли пока нет. Как нет злости или ревности. Есть только шок, непонимание и назревающие в глубине сознания

вопросы…

Как же так? Почему? За что?..

Внезапно девица, ужом извивающаяся перед Захаром, поворачивает голову, и наши взгляды пересекаются.

Лицо вспыхивает огнем, а нутро содрогается от отвращения.

Ведь муж изменяет мне с моей собственной племянницей.

Глава 2. Вы состарились и превратились в тетку.

– Эльза?.. – на срывающемся выдохе вылетает из меня.

Поверить не могу. Захар спит с моей двадцатилетней племянницей. Той самой милой девчушкой в розовом платьице, которой я столько раз дарила куклы на Рождество…

– Твою мать! Оля! – выругивается Захар, суетливо подтягивая штаны. – Что ты здесь делаешь?!

– Что я здесь делаю? – повторяю несколько заторможенно. – А ты?..

Происходящее до сих пор не укладывается у меня в голове. Мы ведь на свадьбе. На празднике, посвященном любви и семье! Захар все плевался, говорил, что на подобных мероприятиях ему всегда скучно. А сам имеет мою родственницу на бильярдном столе…

Вот уже где истинный парад лицемерия.

– Оль, только давай без сцен, ладно? – раздраженно цедит муж, застегивая ремень. – Ты же знаешь, я их не выношу.

Эльза меж тем тоже соскакивает на пол и неспешно опускает задранное платье. В ее лице нет ни стыда, ни раскаяния. Оно довольное и злорадное.

– Конечно, какие сцены, – все еще пребывая в ступоре, хриплю я. – Тут все и так понятно.

Чувствую себя донельзя глупо.

Наверное, любая уважающая себя женщина в подобной ситуации закатила бы истерику, зарядила бы пощечину неверному мужу и, громко хлопнув дверью, вышла бы вон.

А я почему-то стою на месте. Будто к полу приросла.

Переминаюсь с ноги на ногу и во все глаза смотрю на мужа и его любовницу. На то, как они приводят себя в порядок после жаркого секса и многозначительно переглядываются.

Полгода назад я сама пристроила Эльзу в фирму к Захару. Лично за нее попросила. Мол, девочка толковая, смышленая, ей бы подработку по юридическому профилю найти.

Муж пошел мне навстречу. Устроил Эльзу стажером в свой отдел. Видимо, на этом фоне у них все и закрутилось… А я, дура наивная, ничего не подозревала.

– И давно вы…?

Хочу спросить «спите», но язык деревенеет и прилипает к небу. Как же это все странно и жутко. Будто дурной реалистичный сон.

– Теть Оль, вы только не беситесь, – подает голос Эльза, перекидывая копну густых вьющихся волос на одно плечо. – Это ведь не конец света, правда? В жизни так бывает.

«Да что ты знаешь о жизни, идиотка малолетняя?!» – хочется в сердцах крикнуть мне. Но вместо этого я лишь с усилием сглатываю загустевшую слюну и повторяю свой вопрос:

– Так давно вы вместе?

– Месяцев пять, если тебе так интересно, – нехотя отве-

чает Захар.

Ну точно. Значит, на работе снюхались.

– Теть Оль, вы только маме пока ничего не рассказывайте, хорошо? – просит Эльза. – Мы с Захаром сами сообщить хотели… А то как-то некрасиво получится.

М-да. Можно, подумать сейчас все красиво. Я к ней со всей душой, а она мне нож в спину. Как матери-то объяснять будет? И другим нашим родственникам?..

Зарема, моя двоюродная сестра, – женщина довольно строгих взглядов. Вряд ли она обрадуется новости, что ее двадцатилетняя дочь закрутила роман с сорокалетним женатым дядей.

Если бы у меня была дочка, я бы не пожелала ей такой участи.

– Как же ты могла, Эльза? – сокрушенно качаю головой. – Я ведь тебя с рождения знаю… Ты у меня на глазах ходить училась…

– Ну а что вы хотели? – ничуть не тушуется малолетка. – Вы ведь уже состарились, в натуральную тетку превратились… А Захар еще ого-го. Ему соответствовать нужно.

Такое чувство, будто мне в лицо ушат помоев плеснули. Липких таких, зловонных.

– Соответствовать, говоришь? – без понятия, откуда во мне берутся силы на голос.

– Конечно, внешне и вообще, – кивает Эльза. – К тому же вы ведь так и не смогли родить ребенка, – она косится

на моего мужа в поисках поддержки, но тот лишь сосредоточенно буравит взглядом пол. – А у нас с Захаром скоро будет малыш.

С этими словами она проводит рукой по своему абсолютно плоскому животу и триумфально улыбается.

Что?.. Мне не послышалось? Эльза и впрямь беременна? От Захара?

Новый спазм отчаяния окольцовывает грудь, и с губ срывается едва слышный стон.

Потому что этот удар, определенно, ниже пояса.

Ребенок – это тема, которая за годы неудачных попыток зачатия в нашей с Захаром семье стала поистине больной.

Я готова понять страсть, жажду новизны, пренебрежение родственными связями и тягу к более молодому телу, но ребенок… Ребенок – это чересчур. Это слишком больно.

– Оль, послушай, давай дома поговорим, – нервно бросает Захар.

Судя по сведенным к переносице бровям и резко обозначившейся линии скул, мужу тоже неприятен этот разговор. Он сердится и злится, потому что ситуация стремительно выходит из-под его контроля.

– Это правда? – перевожу на него влажный от зарождающихся слез взгляд. – Ты все-таки станешь отцом?

– Оль…

– Ответь, Захар, – перебиваю.

Поджимает губы. Шумно выпускает воздух через ноздри,

а затем вскидывает на меня взгляд, в котором читается смятение, и глухо произносит:

– Да. Это правда.

Прицельный в сердце. Оно спотыкается, замирает и, перестав биться, разлетается на тысячи звенящих осколков. Каждый из которых кровоточит. Каждый болит.

– Поздравляю, – говорю одними губами. – Ты ведь этого так хотел.

Глава 3. Надлом

Терпение на исходе. Самообладание трещит по швам. Я больше не могу ни стоять здесь, ни слышать голос мужа, ни лицезреть победоносную физиономию его любовницы…

Выпотрошена до предела. Морально опустошена.

Разворачиваюсь на каблуках и устремляюсь на выход, оставляя Захара и Эльзу наедине. Должно быть, в отличие от моего, их настроение на высоте. Ведь правда обнажилась, и им больше не нужно скрывать свои отношения…

Моя душа разодрана в клочья, но я из последних сил пытаюсь держать себя в руках и не расплакаться. Волю эмоциям можно дать потом, дома, а сейчас мне нужно забрать накидку, которая осталась висеть на стуле, и попрощаться с родственниками. Ибо дальнейшее присутствие на шумном празднике не представляется возможным.

Конечно, уходить еще рано. Молодожены даже не разрезали торт. Но я не знаю, как радоваться чужому счастью, когда собственная жизнь превращается в дымящиеся руины.

Притворство, увы, не мой конек. Чего, к сожалению, нельзя сказать о Захаре.

Оказавшись перед дверью в банкетный зал, я ненадолго замираю. Делаю глубокий вдох и медленный выдох, стараясь усмирить воспаленные нервы. А потом натягиваю искусственную улыбку и делаю шаг вперед.

– Оля! Вот ты где! – ко мне тотчас подлетает Луиза, еще одна двоюродная сестра. – Пойдем к нам в команду, тут такой конкурс интересный!

– Извини, Луиз, но не сейчас, – мягко, но твердо убираю ее руку со своего предплечья. – Мне что-то нездоровится…

– В чем дело? – тревожится сестра.

– Не знаю… Что-то голова закружилась… И слегка подташнивает…

– Так, может, ты беременна? – она шутливо пихает меня локтем в бок.

Ха-ха. Это могло бы быть смешным, если бы не было таким трагичным.

– Нет, я не беременна, – отрезаю я. – Просто плохо себя чувствую.

Подхожу к стулу и, сняв с него накидку, надеваю ее на плечи. Затем беру в руки сумочку и направляюсь к сидящем за соседним столом молодоженам.

– Анечка! Дима! Вечер просто чудесный! Еще раз поздравляю вас с созданием семьи!

– Спасибо, теть Оль, – улыбается крестник.

– Я, к сожалению, не смогу остаться. Что-то неважно себя чувствую.

– Как жалко… – тянет Аня. – Может, вам таблетку дать?

– Нет-нет, мне просто нужно прилечь. Такое иногда бывает.

– А дядя Захар? – уточняет Дима. – Он с вами поедет?

– Дядя Захар, скорее всего, останется.

– Ладно. Рад был вас видеть, теть Оль. Спасибо, что пришли.

Обнимаю молодых и еще раз желаю им счастья. Очень надеюсь, что их семейная жизнь сложится удачнее, чем моя.

Вызываю такси и, забрав из гардероба пальто, выхожу на улицу. Порывистый осенний ветер тотчас залезает за шиворот и кусает щеки. Холодно. Аж пальцы дубеют.

Но мне даже нравится ощущение физического дискомфорта. На его фоне душевные муки кажутся чуточку менее острыми.

Мороз действует как временное обезболивание. Скоро я окажусь в тепле уютной квартиры, и меня накроет страхом, тоской и отчаянием… А пока я выдыхаю пар, растираю озябшие ладони и переступаю с места на место, чтобы окончательно не околеть.

Такси подъезжает минут через пять, и в молчаливых раздумьях я добираюсь до дома. Захожу в квартиру, включаю свет, кладу ключи на этажерку и, раздевшись, бреду на кухню.

В раковине меня поджидает пара немытых тарелок и чашка. Должно быть, Захар второпях забыл прибрать за собой. Включаю воду и, сняв обручальное кольцо, выжимаю на губку немного средства.

Мытье посуды для меня нечто вроде медитации. Иногда я люблю делать это руками, несмотря на то, что у нас в квар-

тире уже много лет стоит посудомоечная машина.

Забавно. Захар с такой любовью обставлял наше жилье. Хотел, чтобы все было сделано по последнему слову моды и прогресса. Говорил, что мы встретим здесь счастливую старость.

А в итоге что? Он строит отношения с новой женщиной, а старая и бесполезная отправлена в утиль.

Одну комнату мы специально оставили пустой. Предполагалось, что со временем она превратится в детскую. Но, увы, не сложилось… И не сложится теперь. Точнее у Захара-то все будет в порядке, у него вон, ребенок на подходе.

А что делать мне? Как не сломаться и достойно справиться с поражением?

Я познакомилась с Захаром, когда мне было чуть за двадцать. Фактически вся моя осознанная жизнь прошла рядом с ним… И тут бац – беда пришла, откуда не ждали. У мужа любовница, перемены, жизнь бьет ключом.

А я старею. Мне скоро сорок. И шанс на счастье с каждым днем становится все более призрачным и далеким.

Тяжело вздыхаю и, разложив вымытую посуду по местам, завариваю себе чай. Крепкий, черный, без сахара. Беру в руки чашку и встаю у окна, вперяясь долгим взглядом в сумрачный безлюдный двор.

Будь у меня дети или хотя бы один ребенок, пережить расставание с мужем было бы легче. Ведь, невзирая на общую трагичность ситуации, я бы не осталась одна. Со мной ря-

дом находился бы человечек, который любит искренне и безусловно. Который никогда не предаст.

Ведь мать, в отличие от жен и любовниц, всегда одна. И мне до дрожи, до боли, до ломоты в конечностях хотелось бы познать счастье материнства.

Я не знаю, сколько я стою у окна и размышляю о своей неудавшейся жизни. Может, час, а может, несколько минут.

Реальность возвращается, когда в замке слышится скрежет проворачиваемого ключа.

Захар пришел.

А значит, впереди, у меня еще одно непростое испытание.

Глава 4. У меня будет вторая семья.

Войдя в квартиру, Захар хлопает дверьми и повсюду включает свет. Раньше звуки его прихода вызывали во мне радостный трепет, сейчас – ощущение липкого омерзения.

Я не хочу его видеть, не хочу общаться с ним. Но в то же время понимаю, что серьезный разговор неизбежен. А значит, придется взять себя в руки и потерпеть.

– Ты чего в темноте сидишь? – муж ураганом врывается на кухню и шлепает по клавише, наполняя помещение ярким светом.

Его вопрос риторический, поэтому я предпочитаю не отвечать. Ставлю кружку с недопитым чаем на столешницу и, подняв на Баженова глаза, скрещиваю руки на груди.

Вижу, что Захар на взводе. Галстук небрежно оттянут, меж бровей залегла глубокая складка, а глаза недобро поблескивают.

И чего он такой хмурый? Ведь, по сути, радоваться должен. Скоро начнет жизнь с чистого листа.

– Во-первых, я не хочу, чтобы ты торопилась и порола горячку, – дернув подбородком, выпаливает он. – Давай без эмоций, Оль? Поговорим как взрослые люди.

– Хорошо, – отвечаю легким наклоном головы.

– С Эльзой не специально вышло… Я ничего такого не планировал, – он потирает лоб. – Просто знаешь, как это бывает? Вспыхивает бешеная страсть, и ты уже не можешь остановиться…

Понимаю, конечно. У меня с Захаром примерно так и было. Влюбилась в него намертво. Думала, что с первого взгляда и до последнего вздоха.

Но ты были наивные фантазии, а проза жизни, увы, совсем другая.

– Ясно, – я снова киваю.

– Что тебе ясно-то?! – огрызается неожиданно зло. – Что?!

– Все, что ты только что озвучил, – выдерживаю его испытующий взор. – У вас с Эльзой страсть, а я в твои жизненные планы больше не вхожу.

Муж шумно выдыхает. Подходит к столу, упирается в него ладонями и, уронив голову на грудь, на несколько минут замолкает.

А затем вскидывает на меня лихорадочный взор и негромко произносит:

– Она моложе, Оль. И она беременна от меня.

Продолжения фразы не следует, но я и так знаю, что он имеет в виду. Эльза беременна, а я нет. Она здорова, а я бесплодна. С ней ему светит вторая молодость, а со мной – лишь унылая старость.

Мы с ним пятнадцать лет пытались зачать – и все без толку. Ни наблюдения у лучших врачей, ни процедуры ЭКО так

и не помогли нам стать родителями. И вот муж сдался. Решил сделать ребенка на стороне.

– Я тебя поняла, Захар, – хриплю я, с трудом превозмогая ватную слабость в ногах. – Значит, развод?

– Ну брось, Оль, какой развод? – муж усмехается. В его движениях и мимике вновь появляется привычная покровительственная снисходительность. – Как ты без меня-то будешь? Ты ведь уже почти десять лет без работы.

Раньше у меня была карьера. Были амбиции и желание чего-то достичь. А потом муж предложил уйти с работы, дабы полностью сосредоточиться на восстановлении здоровья для будущего материнства, и я согласилась.

На тот момент это решение казалось мне логичным и правильным, но теперь я понимаю, как много потеряла. Моя жизнь полностью замкнулась на Захаре и наших семейных интересах, а себя как личность я задвинула на второй план.

И что мы имеем по итогу? Захар, как всегда, на коне: у него есть любимая женщина, деньги, бизнес. А вот я в одночасье оказалась сброшенной на обочину жизни, и понятия не имею, как оттуда выкарабкаться…

Я молчу, кожей ощущая боль и унижение, а Баженов тем временем продолжает:

– Я останусь твоим мужем, Оль, просто у меня будет вторая семья. С Эльзой и нашим малышом.

Его слова ощущаются как размашистая хлесткая пощечина. Щеки вмиг вспыхивают румянцем, а в груди зарождается

бурлящий ком негодования.

Вторая семья? Он издевается, черт подери?!

Как по мне, рвать нужно быстро и без сомнений. А подобные полумеры лишь растягивают боль.

– То есть ты считаешь, что я должна согласиться делить тебя с твоей любовницей? – вопрошаю, дрожа от гнева.

– А у тебя есть выбор, дорогая? – с издевкой бросает он.

– Выбор есть всегда, – цежу сквозь зубы. – И я выбираю послать тебя к черту, дорогой.

– Не сопротивляйся, Оль. Показная гордость сейчас ни к чему, – твердо произносит Захар. – Я предложил путь наименьших потерь. Для всех нас.

– Ну надо же, какой ты заботливый, – не удерживаюсь от колкой иронии.

– Вместе сарказма ты бы лучше меня поблагодарила, – его тон становится назидательным. – За то, что даже сейчас я думаю о твоих интересах и не вышвыриваю тебя на улицу. Ведь без мужика ты пропадешь. А нового тебе уже не найти – возраст не тот.

– Возраст, может, и не тот, – говорю оскорбленно. – Но без твоих подачек я как-нибудь обойдусь. Разведемся – и дело с концом. В ближайшие дни я соберу вещи и съеду с этой квартиры.

– Вот, значит, как? – муж задумчиво цокает языком. – Гордость все-таки победила здравый смысл?

Я предпочитаю промолчать. Пусть думает что хочет. Но

одно мне известно наверняка: терпеть измены мужа и его внебрачных детей я точно не намерена.

Да, я уже немолода, не так красива, как раньше, и, возможно, недостаточно мудра, раз не смогла сохранить брак. Но, несмотря на это, я все еще живой человек, который заслуживает счастья.

Так и не дождавшись моего ответа, Захар застегивает пиджак и, устремляясь обратно в прихожую, говорит:

– Завтра утром я уезжаю в Красноярск. Меня не будет примерно неделю. Так что с переездом можешь не торопиться. Обдумай все как следует, а потом поговорим. На трезвую, так сказать, голову.

Слышу, как он обувается. Как накидывает пальто и подхватывает с этажерки ключи.

А потом дверь за ним захлопывается, и я наконец прячу лицо в ладонях, давая волю горьким слезам преданной женщины.

Глава 5. Ты хорошая, а он козел.

Говорят, что самое тяжелое время для людей с душевными ранами – это утро. Ночь вводит в приятное забытье, окутывает снами и дарит временное ощущение покоя. А потом ты открываешь глаза – и воспоминания о событиях вчерашнего дня сокрушительной лавиной обрушиваются на голову.

Первое, что я бессознательно подмечаю после пробуждения, – что Захара нет рядом. И только потом до меня доходит ужасная правда: он уже никогда не будет рядом. Ни завтра, ни послезавтра, ни через год…

Мне нужно как-то учиться жить в одиночестве, но пока это кажется абсолютно непосильной задачей. Энергия на нуле. В душе горьким ядом разливается апатия. А чертовка-память раз за разом подкидывает воображению сцены, где Захар имеет мою племянницу на бильярдном столе.

Наверное, с чисто прагматичной точки зрения нет ничего удивительного в том, что он на нее повелся. Эльза молодая, яркая, эффектная. Чего только стоит ее копна черных как смоль волос…

Чисто внешне мне не под силу с ней конкурировать. Но ведь значение имеет не только внешность…

Как же любовь, преданность, уважение, в конце концов? Почему эти важные понятия вдруг обесценились и перестали иметь какой-либо вес? Почему в современном мире сию-

минутное побороло фундаментальное?

Никто не хочет держаться своего выбора до конца. Все жаждут ярких красок и новых впечатлений.

В своем окружении я далеко не первая, кто сталкивается с проблемами в браке. Взять хотя бы моих лучших подруг – Наташу Скоробогатько и Марину Назарову.

У Наташки история самая печальная: она рано вышла замуж, родила двоих детей, а потом столкнулась с домашним насилием и пьянством мужа. Какое-то время терпела, стремясь сохранить семью, а потом загремела в больницу со сломанными ребрами и поняла, что с нее хватит. Подала на развод, взяла ипотеку и вот уже много лет живет вполне припеваючи. Не пропала, как говорится. Воспитывает детей, ходит на работу и даже умудряется откладывать на отпуск в Турцию.

У Марины все проще и одновременно сложнее. Она вышла замуж по большой любви за небогатого, но при этом крайне перспективного молодого человека. У них тоже родилось двое детей, и через какое-то время ее муж прилично так разбогател, став известным кинопродюсером.

Со стороны их семейная жизнь выглядела идеалом, но, как оказалось, внутри все отнюдь не гладко. Не так давно выяснилось, что у Давида, мужа Марины, завязался роман с четвертой нашей подругой (теперь уже, естественно, бывшей). В общем, теперь Марина на стрессе, а ее брак – на грани развода. Не знаю, как они в итоге вырулят, но ситуация

тяжелая.

Прокручивая в голове примеры подруг, я с грустью понимаю, что не мне одной судьба дает подзатыльники. Вот только у Наташи и Марины, в отличие от меня, есть замечательные дети, благодаря которым невзгоды наверняка переносятся чуточку легче…

А я вот совсем одна. Даже обнять в трудную минуту некого.

Мне удается соскрести себя с кровати лишь в одиннадцатом часу утра. Кутаюсь в халат, наливаю себе кофе и наклеиваю патчи под глаза, дабы хоть как-то смягчить отеки из-за вчерашних слез.

Потом, игнорируя отсутствие аппетита, заталкиваю в себя нехитрый завтрак в виде двух вареных яиц, и неспешным шагом обхожу нашу с Захаром квартиру.

Тут так красиво. И так много моих вещей.

Понятия не имею, как уместить свою жизнь в два чемодана и вывезти прочь. Здесь ведь не только обувь, одежда и украшения… Я обустраивала этот дом с большой любовью. Покупала много декора, горшочных цветов, мебели…

От одной только мысли, что совсем скоро здесь будет хозяйничать другая женщина, мне делается тошно. К горлу опять подкатывают слезы, но я гашу эмоциональный порыв и, шмыгнув носом, плетусь в гардеробную за чемоданами.

Плачь, не плачь, а собрать вещи все равно придется. Потому что по документам эта квартира принадлежит Захару.

Точнее – его маме. Он во время покупки на нее документы оформил.

Я тогда не придала этому особого значения, а сейчас понимаю, что муж, возможно, специально пути отхода готовил... Ну, чтобы в случае развода слишком много со мной не делиться.

На сборы уходит практически целый день. В процессе я осознаю, что забрать все за раз точно не получится, поэтому выбираю самое необходимое. То, что пригодится в ближайшие недели: нижнее белье, ходовая одежда, косметика, драгоценности.

У меня пока нет никакого плана на дальнейшую жизнь, но интуиция подсказывает, что просто не будет. Я не пропаду без Захара, пусть даже не надеется. Но поднапрячь нервы и силы точно придется.

Когда два пузатых чемодана вырастают у входной двери, я наконец даю себе передышку. Ужинаю вчерашним пловом, заливаю в себя еще пару чашек кофе и, включив телевизор, несколько часов бездумно наблюдаю за сменой картинок на экране.

Потом щелкаю пультом и понимаю, что по-хорошему пора бы ложиться спать. Однако тоска, завывающая в сердце, так сильна, что я сдаюсь и все-таки набираю номер Наташки.

Я не хотела представать перед подругами разбитой и зареванной, но внезапно до меня доходит, что в одиночку я попросту не вывезу. Мне нужны поддержка и дружеское уча-

стие. Нужно, чтобы меня погладили по голове и сказали что-то теплое и банальное вроде: «Ты хорошая, Оль. А он козел».

– Алло, – Наташа отвечает после третьего гудка.

– Спишь? – интересуюсь я.

– Не-а, сериал по «Россия-1» смотрю. Вот вроде предсказуемо все, но интересно, зараза, – в характерной для нее манере отзывается подруга.

Набираю в легкие побольше воздуха и на одном дыхании выпаливаю:

– А я от Захара ухожу.

– Че-го?! – поперхнувшись, восклицает Наташка.

– У него другая, – поясняю я. – Вчера об этом узнала.

– Пипец, – выдает после недолгого молчания. – Ты сейчас одна? Или с ним?

– Одна, – вздыхаю.

– Не ложись спать. Скоро приеду.

– Да не нужно… – скромничаю. – Тебе ведь на работу завтра…

– Ничего страшного, мне к недосыпам не привыкать, – безапелляционно парирует она. – И Маринке позвони. Пусть тоже едет. Она в этих делах теперь спец.

Глава 6. Обнуление.

В ожидании подруг накрываю нехитрый стол: сырная нарезка, немного фруктов, горький шоколад. В общем, выкладываю все, что обнаружилось в холодильнике. Сейчас мне совсем не до формальностей, но взрощенное годами гостеприимство берет верх.

Первой приезжает Наташа Скоробогатько. Запыхавшаяся, румяная. С бигудями на голове и двумя бутылками вина в руках.

– Стандартный набор скорой помощи, – поясняет она, клюнув меня в щеку. – Ну как ты? Жива?

– Жива, но… Если честно, паршиво, – вздыхаю я, кутаясь в халат.

– Не реви, Оль. Мы все починим. Ты далеко не первая, кто столкнулся с неверностью муд… мужика.

Наташа проходит на кухню и, заглянув в пару ящиков, принимается деловито орудовать штопором.

– Как узнала-то? – интересуется сочувственно, вытаскивая пробку из бутылки. – Сам признался? Или птичка на хвосте принесла?

– Застукала его на горяченьком, – мрачно отвечаю я.

– Че-го?! – у Наташки аж челюсть от удивления отвисает.

– Да, – киваю. – Собственными глазами все увидела.

– Фу… – кривится. – Мерзость какая.

Пока Наташа разливает напиток по бокалам, снова раздается звонок в дверь. Это Марина пришла. Запускаю подруга в прихожую, и она тотчас заключает меня в крепкие дружеские объятия.

Если Наташа у нас дама с задором и навеселе, то Марина, в свою очередь, интеллигентная, чуткая и эмпатичная. В ней очень чувствуется мягкая женская энергия, которая будто бы окутывает пространство и смягчает острые углы.

Подруги располагаются на кухне, и я вываливаю на них всю жуткую правду о своей жизни. Рассказываю о том, как застукала Захара с собственной племянницей и о том, что она беременна от него.

Наташа с Мариной пребывают в шоке от услышанного. Поначалу даже не знают, как реагировать. Переглядываются, судорожно сглатывают, бледнеют. Мне понятны их эмоции: измена мужа с юной племянницей – это зашквар. О таком разве что сериалы снимать.

– Так как он умудрился-то ребенка ей заделать? – изумленно сипит Наташка. – У него ведь того, сперматозоиды вялые…

– Ну, видимо, они для моих яйцеклеток были вялыми, а для ее – юных и энергичных – в самый раз, – хмыкаю я.

– Гаденыш!

Снова повисает тишина. Марина опускается на соседний стул и качает головой:

– Как же так, Оль? Сколько они уже вместе?

– Говорит, пять месяцев. А на деле – фиг его знает, – пожимаю плечами.

– Кошмар…

– И знаешь, что самое обидное? – беру в руки салфетку и, свернув ее в трубочку, промакиваю нос и глаза. – Что я сама устроила Эльзу к нему в фирму. Сама за нее слово замолвила. Мол, девочка толковая, учится хорошо, возьми ее, пожалуйста, к себе на стажировку.

– И он взял, – вздыхает Марина.

– Да, взял. Еще сделал вид, будто одолжение мне делает, – добавляю с обидой.

– Ты, конечно, извини, Оль, но мне никогда не нравился твой Баженов, – вставляет Наташа. – Слишком уж он у тебя въедливый был, слишком правильный… С комплексом бога, как это модно сейчас называть. Все эти его скандалы из-за недостаточно выглаженных рубашек… Ну бред же! Чистой воды бред! А когда он суп на второй день после приготовления отказывался есть – это нормально, по-вашему?

– Ну… Я ведь не работала в последние годы, – отзываюсь еле слышно. – А он хотел, чтобы дома все было идеально: свежий ужин, чистота и порядок…

Наташка утрирует: никаких скандалов из-за недостаточно выглаженных рубашек у нас не было. Просто Захар – педант и любит, когда все по полочкам. И в жизни, и в работе.

Но в чем-то подруга, безусловно, права: требований у мужа и впрямь было много. Иногда даже чересчур… Но я

старалась не зацикливаться на этом. Напоминала себе, что у каждого человека свои тараканы. Пыталась подстроиться под него, угодить. Жаль, что в конечном итоге Захар так и не оценил этого.

– Да надо было в жопу ему засунуть этот ужин! – кипятится Наташка. – Особенно, когда он совсем уж начал наглеть! А ты все в рот ему заглядывала… «Захар хороший», «Захар умный», «Захар деньги зарабатывает»… У Марины Давид вон, тоже деньги зарабатывает! Побольше твоего Захара, между прочим! Но она его из-за этого на пьедестал не возвела!

Опускаю взгляд в стоящую передо мною тарелку сыра и вздыхаю. Наташа хоть и резка в выражениях, но все же дело говорит: в последнее время я и впрямь слишком потакала Захару и его прихотям. Хотела быть идеальной женой. Закрывала глаза на все недостатки и ставила его интересы выше своих.

Тогда я думала, что я поступаю мудро, а сейчас понимаю, что просто-напросто ошиблась. Я потеряла себя, полностью растворившись в другом человеке. А так делать категорически нельзя.

Ведь теперь, когда у Захара новая жизнь, моя кажется резко оборвавшейся. Я как ребенок, выброшенный за борт без спасательного круга: барахтаюсь, задыхаюсь и медленно иду ко дну.

– Ну ладно тебе, Наташ, угомонись, – нахмурившись,

одергивает Марина.

– Да я не к тому говорю, что Олю хочу обидеть… Оля – золото, и мы с тобой это прекрасно знаем. Умная, красивая, интеллигентная, – смягчается Наташа. – Я к тому, что раз идиот Захар не оценил ее по достоинству, так пусть идет к своей Эльзе! Посмотрим, насколько ее хватит. Далеко не каждая женщина сможет вытерпеть его занудный характер! Зуб даю, пройдет время – и этот недалекий к тебе обратно притащится, Оль. Начнет лечить, что все осознал и лучше тебя нет никого на свете. И вот тогда твоя задача, Оль, дать ему по носу! Ибо ты себя не на помойке нашла!

– Ну ты прям спикер-мотиватор, Наташ, – усмехается Марина.

– Ну а что? Не ценил внимание – оценит безразличие!

– Да, только проблема в том, что мне небезразлично... Ни сам Захар, ни вся эта ситуация… – честно говорю я.

Конечно, можно было бы прикинуться сильной и независимой. Сделать вид, что измена мужа не тревожит и не ранит. Мол, раз он выбрал не меня, то и тосковать по нему нет никакого смысла.

Но я нахожусь в окружении по-настоящему близких людей и не хочу лгать. Ни себе, ни им. Да, я раздавлена. Да, мне больно. Да, я понятия не имею, как дальше жить. И мои чувства – это не проявление бесхарактерности или слабости. Просто я живой человек. И мне нужно время для того, чтобы свыкнуться с утратой.

– Это пока, понимаешь? Потому что раны свежи. А пройдет месяцок-другой – ты этого гамадрила и не вспомнишь! – заверяет Наташа.

– Да, наверное… – тру переносицу и, повернув голову, смотрю на вторую подругу. – Ну а ты что думаешь, Марин?

Она всегда более сдержанна в словах и осторожна в суждениях, чем Наташа. Скоробогатько импульсивна и часто рубит с плеча, а Марина десять раз подумает, прежде чем что-то сказать. Оттого ее мнение для меня вдвойне важно.

– Я думаю, что Наташа права, – выдержав небольшую паузу, говорит Марина. – Тебе нужно уходить, Оль. Причем как можно скорее. А когда он заявится просить прощения – не прощать. Потому что он свой выбор уже сделал.

Что, в общем-то, и требовалось доказать. Никаких иных вариантов, кроме ухода и попытки обнулиться, в моем случае нет. Подруги своими выводами лишь подтвердили мои собственные умозаключения.

Путь, который сейчас открывается передо мной, тернист и сложен. Но уж лучше предпринять отчаянную и рискованную попытку начать жизнь с чистого листа, чем годами тяготиться осознанием собственной ненужности.

Знаете, что забавно? Что и Наташа, и Марина убеждены, будто рано или поздно Захар приползет ко мне с намерением помириться. Мне лично кажется, что такого никогда не произойдет. Какой ему толк жалеть о бесплодной супруге, если рядом молодая, красивая и беременная?

Нет, на извинения я не рассчитываю. Да и раскаяния мне его не нужны. Дело сделано, и былого, увы, не воротишь.

А вот чего мне действительно хотелось бы, так это счастья. Простого женского счастья, рецепт которого давно известен, но которое, к сожалению, случается далеко не с каждой…

Глава 7. Первый шаг.

Будильник звенит ровно в восемь, и я без промедлений покидаю постель. Иду в душ, мажусь кремами, делаю укладку и макияж. Потом легкий завтрак, и сбор оставшихся вещей: зубной щетки, зарядного устройства, тапочек.

Несмотря на то, что мы с подругами вчера засиделись допоздна, сегодня я чувствую необъяснимый прилив сил. Наташа и Марина зарядили меня уверенностью. Внушили мысль, что мое решение об уходе от Баженова адекватно и обоснованно. Что я заслуживаю большего, чем изменщик, путающийся с моей племянницей.

М-да. Отчихвостили мы Захара знатно. Это я еще подругам не рассказала про его идею о второй семье... Ну это ж надо, а? Как язык повернулся такое ляпнуть? Мол, ты останешься моей женой, но при этом я буду жить с Эльзой и нашим малышом. Бред несусветный! И почему я раньше не замечала, какой он недалекий и жестокий?

Навожу порядок и окидываю взглядом квартиру, в которой прожила долгие годы. Обидно прощаться, но для меня так будет лучше. Чем быстрее я иссеку связь с Захаром, тем быстрее смогу исцелиться.

Выдергиваю телескопические ручки двух массивных чемоданов и выкатываю их в коридор. Закрываю ключом дверь и, спустившись на лифте на первый этаж, вручаю его охран-

нику. Дескать, Захару Петровичу передайте, пожалуйста. Он вечером заберет.

Мужчина кивает, окатывает любопытным взглядом меня и мои чемоданы, но от вопросов воздерживается, благоразумно решив, что это не его дело.

Вызываю такси и выхожу на улицу. Теперь мой путь лежит в старый район Москвы. Туда, где раньше жила моя бабушка, а ныне находится перешедшая мне по наследству квартира.

Захар сто раз предлагал продать двухкомнатную хрущевку на окраине, но я все как-то оттягивала. Дело в том, что, умирая, бабушка объявила всем, что после ее кончины квартира достанется мне. Даже завещание по этому случаю написать не поленилась.

Бабушка у меня была женщиной веселой, сложной, своенравной. Но, несмотря на ее непростой характер, нас всегда связывали очень теплые отношения. Она не стеснялась во всеуслышанье говорить о том, что я – ее любимая внучка, поэтому ни у кого из родственников не возникло вопросов, когда квартира стала моей.

В годы замужества я никак не пользовалась перешедшим ко мне по наследству имуществом. Думала, сдать, заселить квартирантов, но руки как-то не дошли. Поэтому все эти годы квартира просто пустовала.

Удивительно. Бабушка будто чувствовала, что рано или поздно ее щедрость станет мостиком к моему спасению. Ведь если бы не ее квартира, куда бы я сейчас подалась?

Нет, само собой, у нас с Захаром есть совместное нажитое имущество, которое мы (я надеюсь) будем делить в процессе развода. Но это все долго, муторно и энергозатратно.

Пойти к родителям, конечно, тоже вариант, но, если честно, крайний. Сорокалетней женщине жить с мамой – как-то не комильфо. Хотя, если нужда заставит, никуда не денешься, однако в моем случае, слава богу, есть поле для маневра.

Опять же спасибо бабушке.

Ехать на такси приходится чуть больше часа, но это даже хорошо: чем дальше от Захара, тем лучше. Выхожу из машины и озираюсь по сторонам: дворик неказистый, но довольно ухоженный. Под балконами самодельные клумбы, мусора нигде нет. Район, конечно, старенький, но это ничего. Главное – крыша над головой, а с остальным разберемся.

Расплачиваюсь с водителем и качу чемоданы вдоль по подъездной дорожке. Почти дохожу до обшарпанной металлической двери, когда мне в спину внезапно прилетает оклик:

– Деточка, а вы к кому?

Мысленно хмыкаю над обращением. Деточкой меня могла назвать только женщина гораздо старше меня.

Оборачиваюсь и убеждаюсь, что я не ошиблась с выводами. Передо мной стоит невысокая сухенькая бабушка в темно-коричневом пальто. Ну чисто божий одуванчик. Лицо все испещрено морщинами, а глаза ясные. Ярко-голубые. Даже удивительно, что с возрастом нисколько не потухли.

– Здравствуйте, – улыбаюсь я, поправляя сумку на плече. – А я к себе.

– Как это? – изумленно вскидывает седые брови. – А почему я вас не знаю?

– Меня Оля зовут. Я внучка покойной Анастасии Степановны. Она тут раньше жила.

– Беликовой, что ли?

– Да, именно, – киваю.

– Батюшки! – всплескивает руками в забавных варежках. – Степановна говорила, что внучке квартиру завещает. Только я ведь думала, вы продали ее давно.

– Нет, не продала, – качаю головой. – Квартира ждала своего часа.

– Тык вы, стало быть, теперь тут жить будете?

– Да, собираюсь.

Бабушка замолкает, окидывает меня внимательным взглядом, а затем спрашивает:

– А чего так вдруг переехать-то решили?

Я не из тех, кто вываливает на первых встречных все свои проблемы, но эта ясноглазая пожилая женщина по необъяснимым причинам вызывает у меня доверие. Поэтому я вздыхаю и говорю как на духу:

– С мужем развожусь. Оттого и переезжаю.

Глаза моей собеседницы становятся грустными. Кажется, она предчувствовала такой ответ.

– Ну ничего, милая, – приблизившись, касается моего

плеча, – развод не смерть. У тебя еще вся жизнь впереди.

– Думаете? – слабо улыбаюсь.

– Само собой. А дети-то есть?

– Детей нет, – отзываюсь, ощущая, как к горлу опять подступают предательские слезы.

– Ладно-ладно, не печалься, – похлопывает ласково. – Все еще будет, обязательно будет. И дети, и мужик хороший. А пока пойдем в дом, на морозе зябко больно.

– Да-да, пойдемте, – спохватываюсь, вновь хватаясь за ручки своих чемоданов.

– Меня, кстати, Марь Васильна зовут. Соседями с тобой будем.

– Это хорошо, – шмыгаю носом.

– Может, чаю хочешь, милая? С пирожками? Я с утреца испекла, еще свежие.

– Спасибо, но мне вещи оставить надо. И обустроиться.

– Ну ладно, – кивает. – Как будет время – захаживай. Я в восемьдесят шестой живу и гостям всегда рада.

Глава 8. Я тут живу.

Когда я захожу в бабушкину квартиру, меня тотчас захватывает водоворот воспоминаний. Здесь каждая деталь, каждый квадратный метр пропитан детством и хранит неповторимую атмосферу.

Белая кружевная салфеточка на вполне себе современном телевизоре напоминает о том, что бабушка любила вязать. Красный узорчатый ковер, лежащий в зале, воскрешает в сознании сцены, как я играла на нем, будучи совсем маленькой девочкой. А большой темно-зеленый диван, обтянутый велюром, служит живым доказательством того, как цикличная интерьерная мода.

С тех пор, как бабушки не стало, здесь практически ничего не изменилось. Спустя неделю после похорон я приходила сюда, чтобы протереть пыль и помыть полы, но сейчас требуются более решительные меры. Мне предстоит обустроить это жилище под собственные нужды: освободить шкафы, избавиться от хлама, раздать вещи нуждающимся и, определенно, сменить шторы.

Первым делом я широко распахиваю все окна, запуская в квартиру свежий морозный воздух. Затем раскрываю шкафы и принимаюсь перебирать нажитый десятилетиями скарб. Песцовые шубы и хорошую одежду можно раздать, а то, что откровенно вышло из моды или износилось, отпра-

вится на мусорку.

Расчистив пространство, я вооружаюсь тряпкой, чистящим средством и начинаю драить каждый угол, каждый закуток. Нещадно сметаю пыль, рву паутину, выскабливаю грязь, выношу мусор.

Каких-то шесть-семь часов основательной уборки – и бабушкина квартира выглядит и дышит по-новому. Конечно, я основательно похозяйничала в ее жилище, но я знаю одно: она бы это одобрила. Бабушка всегда желала мне добра и неустанно повторяла о том, что беспокоиться надо о живых, а не о мертвых.

Устав и изрядно проголодавшись, я накидываю в куртку и спускаюсь в ближайший магазин за продуктами. Покупаю гречку, сосиски, молоко, хлеб и, вернувшись в квартиру, организовываю себе нехитрый, но на удивление вкусный ужин.

Потом принимаю душ, включаю телевизор и, несмотря на довольно раннее время, расстилаю постель. Щелкаю пультом в поиске того, чтобы можно было посмотреть, и, зацепившись взглядом за кадр легендарного фильма «Служебный роман», устраиваюсь поудобнее.

Забавно: я смотрела эту кинокартину десятки, если не сотни раз, и каждый из них она открывается для меня по-новому. Диалоги, актерская игра, музыка – здесь гениально абсолютно все, и я вновь влюбляюсь в эту непростую, но такую жизненную историю.

На экране – день, когда Людмила Прокофьевна впер-

вые за много лет опаздывает на работу, представ перед подчиненными в совершенно неожиданном образе. На мой взгляд, «Преображение Калугиной» – сильнейшая сцена этого фильма. В свое время она дала миллионам советских женщин надежду на то, что однажды опостылевшая и однообразная жизнь может измениться…

Отрываю взгляд от экрана и перевожу его за окно. Интересно, а моя жизнь изменится?

Людмиле Прокофьевне в «Служебном романе» тридцать шесть лет, мне – сорок. Разница, в сущности, не такая большая. Так, может, я тоже еще смогу встретить свою любовь и обрести личное счастье?..

Странно об этом рассуждать. Странно даже допускать такие мысли. Еще совсем недавно я была замужней женщиной, крепко стоящей на ногах, а сейчас волею судьбы мне приходится начинать с чистого листа.

Переезд в бабушкину квартиру – это только первый шаг. А дальше мне предстоит найти работу, обрасти новыми знакомствами, стать самостоятельной, в конце концов.

Конечно, после развода с Захаром мне причитается часть имущества и определенная сумма денег. Довольно, кстати, немаленькая. Но мне ли не знать, что без регулярного притока любые деньги имеют свойство заканчиваться.

Признаться честно, мне немного страшно. Страшно сбрасывать с себя старую кожу и шагать в неизвестность. Но обстоятельства сложились так, что иного пути у меня попросту

нет.

Поэтому буду вдохновляться примером Людмилы Прокофьевны и, несмотря на свой официальный статус «взрослой тети», верить в чудо.

Телефон, так и оставшийся лежать в кармане куртки, издает призывный писк, и я нехотя выбираюсь из теплой постели. На дисплее – номер мужа. Вздыхаю и, преодолевая моральное сопротивление, принимаю вызов:

– Алло.

– Оля! – голос Захара звучит громко и требовательно. – Я не понял, ты где?

– В каком смысле?

– Я приехал домой, а тебя и след простыл!

– Так ты же вроде в командировку собирался, – припоминаю я. – На неделю…

– Планы поменялись, – рявкает недовольно. А затем повторяет свой вопрос. – Ты где?

– Я у бабушки на квартире.

Повисает пауза.

– И что ты там делаешь? – недоуменно.

– Я тут живу, Захар.

В трубке слышится вздох. Протяжный, утомленный. А затем муж цокает языком и со скепсисом вопрошает:

– Оль, ну что ты выдумала, а?

– Почему выдумала-то? Мы разводимся, помнишь? А значит, больше не можем жить вместе.

– Ну к чему эта спешка? Кому и что ты пытаешься доказать?

– Я ничего не пытаюсь доказывать. Просто выстраиваю свою жизнь с учетом новых обстоятельств.

– Новых обстоятельств, блин… – муж глухо выругивается. – Ну а газовать-то куда? И двух дней не прошло – а ты уже вещи собрала и из дома свинтила. Да еще и обручальное кольцо на раковине оставила. Будто только и ждала удобного случая….

Я ничего не отвечаю на его безосновательный упрек. Пусть думает, что хочет. Лично мне ситуация ясна как день. У Захара – другая женщина, и перспектива быть «запасной» женой меня совсем не прельщает.

– Я уже спать собиралась, – роняю, помолчав. – День был трудный.

Мне кажется, или я слышу скрежет его зубов?..

– Ладно, Оля, отдыхай, – отвечает наконец. – Завтра созвонимся.

– Зачем?

– Затем, что мы должны поговорить как взрослые люди! Или ты бегать от меня собралась?

– Нет, конечно.

– Ну вот и все.

– Пока, Захар.

Сбрасываю вызов и откладываю телефон на трельяж.

Тоска вновь вонзается в душу острыми когтями. Так боль-

но, что хоть вой. Вот только воем и слезами делу не помо-жешь.

Надо учиться жить дальше. Через «не могу».

Глава 9. Женщина должна быть мудрой.

Утро, как всегда, начинается с тяжелых мыслей и осознания новой неприглядной реальности. Умываюсь, завтракаю, облачаюсь в теплое вязаное платье и направляюсь в гости к маме.

Пора бы рассказать ей о нашем с Захаром расставании.

Отношения с родительницей у нас хорошие, но порой бывают и сложности. В целом, мама – добрый и адекватный человек, однако порой ее забота превращается в гиперопеку, а советы – в назидания. Она живет с ощущением тотальной собственной правоты и крайне редко признает ошибки. А еще она очень любит Захара, поэтому грядущий разговор явно будет непростым.

– Привет, мам, – улыбаюсь я, перешагивая порог и обнимая родительницу.

– Привет, Оленька, – гладит меня по волосам и окатывает внимательным взглядом. – Ты поправилась, что ли? Или мне кажется?

– Да вроде нет, – пожимаю плечами. – Может, куртка полнит?

Прохожу в квартиру и снимаю верхнюю одежду. Мама тем временем суетится на кухне: разливает по чашкам чай и вы-

кладывает на стол свежеиспеченную шарлотку.

– А чего одна? – спрашивает, наливая в вазочку малиновое варенье. – Почему Захар не пришел? На работе занят?

– Да нет, не на работе… – вздыхаю я, не зная, как подобраться к деликатной теме.

– А где?

– Мы с Захаром разводимся, мам, – на выдохе признаюсь я.

Какой толк юлить и подбирать так называемые «правильные» слова? Смысл-то от этого все равно не изменится.

Родительница не торопится с ответной репликой. Просто застывает вполоборота, с банкой варенья в руках и недоверчиво на меня косится.

– Что ты такое говоришь? – произносит наконец спустя, наверное, секунд тридцать недоуменного молчания.

– Говорю как есть. Наш с Захаром брак, увы, изжил себя.

– Глупости какие! – возмущенно дергает плечом и с грохотом опускает банку на столешницу. – А Захар знает? Или ты эту ерунду сама в порыве обиды выдумала?

– Знает, конечно! – оскорбляюсь. – Более того, он инициировал наш разрыв…

За кого мама меня принимает? Я уже давно не та юная импульсивная девочка, какой была раньше. Жизненные трудности и накопленный опыт обтесали меня. Сделали более мудрой и уступчивой.

Если по молодости в пылу ссоры я могла повысить на За-

хара голос и пульнуть красным словцом, то теперь я давно ничего подобного не делаю. Вероятно, потому что понимаю: после того, как застала мужа, сношающегося с любовницей на бильярдном столе, скандалить бесполезно.

Тут уж кричи, не кричи, а увиденного, увы, не развидеть.

– Что значит, инициировал ваш разрыв? – родительница сводит брови на переносице. – Что ты имеешь в виду?

– У него другая, мам! – не выдержав, в сердцах восклицаю я.

– Батюшки… – она качает головой, медленно опускается на соседний стул и, схватив в руки кухонное полотенце, принимается взволнованно его комкать. – Ну дела…

– Да, – вторю я. – Вот такие вот дела…

– То есть это он сам про развод заговорил? – мама фокусирует на мне потрясенный взгляд.

– Нет, про развод заговорила я. После того, как узнала, что он мне неверен, – отзываюсь я, рассчитывая на безоговорочную поддержку.

Но вместо этого слышу нечто совершенно неожиданное:

– Ну и зря!

– В каком это смысле «зря»? – удивляюсь.

– Да в прямом! Тебе сорок лет, Оль! Где ты в твои годы мужика-то себе найдешь?

– Ма-а-ма, – тяну шокировано. – Ты вообще слышала, что я тебе сказала? Захар мне изменяет!

– Слышала-слышала, не глухая, – бурчит явно раздражен-

но. – Но только я не понимаю, чего ты разводиться-то сразу надумала… Ну оступился мужик, ну оплошал… С кем не бывает? Такими, как Захар, не разбрасываются! Пить не пьет, деньги зарабатывает, тебя содержит! И даже после того, как у вас с ребеночком не вышло, с тобой остался…

Я в ужасе смотрю на мать, не веря в то, что это все происходит взаправду, а она тем временем продолжает:

– Ты на меня так не гляди, Оль… Я взрослая женщина, я жизнь прожила и плохого не посоветую! Тебе за Захара держаться надо. По-хитрому на свою сторону перетянуть. Он там с молодой покувыркается, погуляет… А потом насытится и обратно к тебе придет. Понимаешь, в чем суть? Терпеливой нужно быть и мудрой. Мужики, они ведь такие… Куда ветер дунул, туда и он. А мы, женщины, должны быть умнее, осмотрительнее. Ибо именно на наших плечах лежит ответственность за сохранение семьи.

– Да какая же это семья? – всплескиваю руками. – Семья – это про доверие, про любовь… А то, что ты говоришь, – это безобразие какое-то!

– Доверие, любовь… – хмыкает. – Наивная ты, Оля! Будто вчера родилась… А еще идеалистка, конечно. Вся в отца… – мама делает паузу, раздумывая о чем-то, а затем возвращается к прерванной мысли. – Я это все к чему говорю? Что ты, уж прости за откровенность, тоже не подарочек… Ребенка так и не смогла ему родить… Чего же ты хотела? Чтобы он всю жизнь сидел как на привязи и только на тебя смотрел?

Ее слова, вероятно, произнесенные из каких-то исковерканных благих намерений, смертоносной катаной рассекают мое и без того израненное сердце.

Больно жить с постоянным ощущением неполноценности.

Больно осознавать, что муж заделал ребенка на стороне.

Но еще больнее осознавать, что даже твоя собственная мать считает тебя бракованной и недостойной безусловной любви и абсолютной верности.

– Я хотела, чтоб как в свадебных клятвах, – говорю еле слышно, обращаясь больше к самой себе. – Чтобы и в радости, и горе, и в богатстве, и в бедности…

– Что ты там шепчешь? – уточняет мама.

– Ничего, – мотаю головой, а затем поднимаю на нее невольно увлажнившиеся глаза. – У него роман с Эльзой, мам. С дочкой Заремы и Саши. Я застала их вместе на свадьбе Ани и Димы несколько дней назад. А перетянуть Захара обратно у меня не получится, потому что Эльза беременна. У них скоро будет малыш и, вероятно, настоящая семья.

Мама теряет дар речи. Ее шок настолько силен, что она даже не находится, как прокомментировать услышанное.

– А за откровенность твою тебе спасибо, – отложив салфетку, поднимаюсь на ноги. – Теперь я, по крайней мере, знаю, что ты на самом деле обо мне думаешь.

Не дожидаясь ее ответа, я просовываю ноги в ботильоны, подхватываю с вешалки куртку и, не попрощавшись, покидаю родительский дом.

Глава 10. Мечты-мечты...

Так и не поев в гостях у мамы, я решаю перекусить в первом попавшемся по пути кафе. С улицы оно привлекает мое внимание уютной атмосферой, яркими новогодними гирляндами и симпатичными кремовыми диванчиками.

Оказавшись внутри, занимаю круглый столик у большого панорамного окна и пролистываю меню: довольно обширное. Тут и завтраки, и выпечка, и горячие блюда, и пицца. Останавливаю свой выбор на миндальном круассане и тыквенном латте и, сделав заказ, принимаюсь украдкой рассматривать других посетителей.

В основном тут пары и родители с детьми. Разговаривают, улыбаются, с удовольствием поглощают эстетичную пищу…

Помнится раньше, в студенчестве и в первые годы замужества, я грезила мечтой об открытии собственной уютной кондитерской. Даже название придумала «Сладость и радость». Представляла, как люди будут собираться в небольшом красивом зале для того, чтобы выпить кофе или отведать свежих эклеров. Мне казалось, это так здорово – быть владелицей маленького райского уголка.

Эх, мечты, мечты… И почему во взрослой жизни им так редко суждено сбываться?

Потом меня затянуло в офисную работу и семейный быт. Юношеские грезы ушли на второй план, забылись, превра-

тились в тонкую полупрозрачную пелену, которая накрывала только в моменты грусти или перед сном…

В голове нет-нет да всплывало: «А ведь я хорошо готовлю! Даже очень! Все родственники и друзья с ума сходят от моей выпечки!» Но потом я осознавала, что время сейчас неподходящее и вновь откладывала мечты в долгий ящик.

А что, если сейчас наконец настал тот самый «правильный» момент? Момент, когда можно рискнуть и поставить будущее на кон?

Целенаправленно я, конечно, еще считала, но примерно все же понимаю, сколько средств получу в результате бракоразводного процесса. В теории – на открытие небольшой кофейни должно хватить. А что касается практики – нужен детальный бизнес-план.

Посмеиваюсь над собственными мыслями. Ну и ну. Куда меня потянуло? Еще пару дней назад я узнала об измене любимого мужчины, а уже сегодня сижу и всерьез размышляю о возможности открытия бизнеса.

Пути господни поистине неисповедимы.

Мне приносят заказ. Отхлебнув ароматного кофе, вонзаю зубы в мягкое тепло слоеного теста и медленно пережевываю. Вкусный круассан. Даже очень.

Я бы могла испечь не хуже.

И опять меня окунает в пучину фантазий. А что, если арендовать помещение в каком-нибудь спальном районе и сделать разнообразное меню завтраков? А что, если приду-

мать грамотную концепцию бонусной лояльности, ради которой люди будут возвращаться? А что, если разработать уникальный дизайн, который будет притягивать новых посетителей?

Меня так захватывают эти мысли, что я практически не замечаю, как поглощаю свой нехитрый перекус. Промакиваю губы салфеткой и лезу в сумочку, чтобы записать в блокнот наиболее понравившиеся идеи…

И вдруг осекаюсь.

Ну куда мне? Куда?

Разволновалась, размечталась… А, по сути, глупости это все. Бесплодные иллюзий. Люди профессиональное кулинарное образования имеют, годами в ресторанном бизнесе крутятся и то со стартапами прогорают. А у меня ни опыта, ни понимания… Только голый энтузиазм.

Так бизнесы не делаются. И я достаточно взрослая тетенька, чтобы это понимать.

Сейчас мой единственно возможный и единственно верный путь – это обновить резюме на сайтах по трудоустройству и начать забег по собеседованиям по специальности. Перерыв в работе у меня, конечно, был колоссальный, но, с другой стороны, в свое время я была неплоха. В фирме меня ценили как надежного и ответственного сотрудника, способного к принятию быстрых и разумных решений.

Интересно, какова я сейчас? Смогу ли вернуть прежнюю форму?

Вздыхаю, допиваю латте и, подозвав официанта, прошу принести счет. Пока ожидаю, в сумочке пищит мобильный. Решаю, что это мама хочет прояснить неприятную утреннюю ситуацию, но ошибаюсь: это Захар звонит. Опять.

И чего ему неймется? Жена ушла, полная свобода. Можно открыто наслаждаться отношениями с любовницей и новым статусом. А он отчего-то все трезвонит и трезвонит. Прямо покоя не дает.

– Алло, – прижимаю телефон к уху.

– Ты где?

Интересно, теперь каждый наш разговор будет начинаться с этого вопроса?

– В кафе завтракаю, – отвечаю сдержанно.

– В каком именно кафе?

– На Профсоюзной.

Мне совсем не хочется поддерживать диалог, который по форме больше напоминает допрос, но в то же время я понимаю, что уклонение от ответов лишь затянет наше малоприятное общение: Захар все равно добьется того, зачем звонит. Уж такой у него характер. Напористый, требовательный, упрямый.

Поначалу меня это в нем смущало, потом – восхищало, ну а теперь – я просто воспринимаю это как данность. Какникак почти двадцать лет его знаю.

– Скинь адрес и название сообщением, – безапелляционным тоном роняет будущий бывший муж. – Я как раз в этих

краях. Скоро буду.

Испускаю вздох, но спорить не порываюсь. Какой смысл бегать от неизбежного? Раз Захару приспичило поговорить, то так тому и быть. Тем более нам и впрямь есть, что обсудить.

– Хорошо, сейчас скину, – спокойно отзываюсь я.

А затем нажимаю кнопку сброса и, отложив телефон на стол, устремляю задумчивый взгляд в заснеженную даль.

Глава 11. Сильная и независимая.

Захар появляется в кафе через двадцать минут. Слегка сощурившись, окидывает помещение взглядом, замечает меня и, предварительно повесив пальто на вешалку, присаживается за мой столик.

– Здравствуй, Оля.

– Здравствуй, Захар, – отвечаю в тон ему, сцепляя руки в замок.

Муж прокашливается, жестом подзывает официантку и, заказав капучино, вновь фокусирует на мне взгляд:

– Довольна собой?

– В смысле? – удивляюсь столь неожиданному началу разговора.

– Ну в прямом. Проявила себя, характер показала. Сильная типа, независимая.

– О чем ты говоришь, Захар? Я правда не понимаю.

– Да хватит прикидываться дурочкой, Оль, – он саркастично кривится. – Я ведь знаю тебя. Книжек этих своих бредовых начиталась и решила в гордую поиграть. Ты только имей в виду: обида со временем пройдет, а последствия необдуманных решений останутся.

– Если ты говоришь о моем решении развестись, то оно вполне себе обдуманное, – сухо возражаю я.

– Ну и куда ты подашься? – роняет с издевкой. – Что де-

лать-то без меня будешь?

– Полагаю, отныне тебя это не должно волновать, – ощетиниваюсь я.

Мне глубоко неприятно то, что в свете недавних событий Захар пытается выставить меня какой-то немощной и тупоголовой. Да, в последние годы я не работала, полностью сосредоточив интересы на нем и своем здоровье, но это вовсе не значит, что я растеряла все житейские и бытовые навыки! Я по-прежнему работоспособна, энергична и неглупа. Да и к тому же теперь, на фоне грядущего развода, у меня появилась тройная мотивация!

– Вот опять началось, – Захар цокает языком. – Ну как меня это может не волновать? Я же с тобой столько лет прожил! Не чужие ведь…

– Не чужие, – подтверждаю я. – Однако это не помешало тебе завести роман с моей племянницей.

– Только давай без упреков, ладно? Я не собираюсь оправдываться за свою природу. Я мужчина. Я влюбился. Никто от этого не застрахован, ясно? Даже ты, Оль.

– Ты за меня не говори, – качаю головой. – Для меня свадебные клятвы – святое.

– Свадебные клятвы… – он закатывает глаза. – Это ведь какой-то архаизм, не находишь? Не может человек ручаться за себя на двадцать лет вперед. Это слишком долгий срок!

– Ну не может, так не может, – я не вижу смысла с ним спорить. – Каждый останется при своем.

Захар выдерживает паузу. При этом смотрит на меня так, будто душу из нутра хочет вынуть.

– Тебе необязательно съезжать из дома, Оль. Я не гоню.

– Я не хочу там жить, – отрицательно качаю головой. – Меня вполне устраивает бабушкина квартира.

– Старая хрущевка на отшибе? – усмехается.

– Она, может, и старая, но вполне уютная. И соседи там хорошие.

– Вот ты, как всегда, Оль. Ни хитрости, ни практичности. Я ведь сказал: можешь не дергаться и жить как жила. Я не побеспокою.

– Мне не нужны твои подачки, Захар. Я хочу развода, честного раздела имущества и самостоятельной жизни, – твердо чеканю я.

– Ох, вы только поглядите на нее, какая суровая женщина, – глумится муж.

Стискиваю зубы и смотрю на него исподлобья.

Достал.

– Ладно, Оль, – Захар наконец перестает по-идиотски скалиться и становится серьезным. – Если ты все для себя решила, то я не могу удержать тебя силой. Но только предупреждаю: потом обратно не просись.

– Не переживай, не попрошусь.

– Я заберу себе машину и дачу, – мысленно что-то прикинув, говорит муж. – Квартиру выставим на продажу и поделим пополам.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

– Гараж с кладовкой тоже можешь забрать, – продолжает. – Я все равно ими не пользуюсь.

– Ладно, – киваю я.

Местоположение у гаража не очень удобное. Да и машины у меня нет. Но, продав его, я выручу немного денег, которые точно не будут лишними.

– Сбережения пополам делить не будем, ибо их заработал я, – Захар задумчиво постукивает пальцем по столешнице. – Но какую-то часть денег на первое время я тебе дам. Чтобы совсем туго не было. Процентов, думаю, тридцать.

– Спасибо.

Вот в общем-то и все. Имущество, нажитое годами, удалось разделить за каких-то пять минут.

– Может, тебе еще что-то нужно? – не унимается Захар. – Может, картину Филевича из дачного дома хочешь забрать?

– Нет, пусть останется у тебя, – мотаю головой. – Это же подарок.

– Но ты ведь так ее любила.

Я и тебя когда-то любила. До дрожи, до умопомрачения. Но, как показала жизнь, ничто в этом мире не вечно.

– Видно, придется разлюбить, – пожимаю плечами. – В бабушкиной квартире для нее все равно нет места.

– Ну как знаешь.

Захару приносят кофе. Он делает небольшой глоток из пузатой чашки и обвинительно роняет:

– Ты что-то совсем не выглядишь печальной.

– А должна?

– Я, честно говоря, думал, что ты, узнав о нас с Эльзой, с ума сойдешь, – признается вдруг. – А ты вроде ничего, держишься…

– Ну а что мне остается? – вздыхаю. – Насильно мил не будешь.

– Но ведь это не значит, что мы расстаемся врагами? Все-таки столько хорошего за плечами.

– Да?

– Ну, конечно! Помнишь, нашу поездку в Альпы? А в Таиланд? Круто же было… Мне до сих пор эти воспоминания душу греют.

Помню, разумеется. Как такое забыть? Мы с Захаром были счастливы, влюблены и искренне верили, что так будет всю оставшуюся жизнь. Ну, по крайней мере, я в это верила.

Наивная…

– Чего прошлое-то ворошить? – отзываюсь я. – О будущем надо думать.

– Я просто не хочу перечеркивать былое. Хочу в нормальных отношениях остаться, понимаешь? – Захар упрямо стоит на своем.

Дались ему эти нормальные отношения… Зачем? Для чего?

– Я не против, – апатично отзываюсь я. – А сейчас извини, мне пора.

С этими словами я поднимаюсь на ноги и подхожу к вешалке, чтобы снять с нее куртку.

– Куда? – по привычке интересуется Захар.

– По делам, – отвечаю уклончиво.

Ведь с недавних пор мои планы совершенно его не касаются.

Глава 12. Собеседование.

– Так вы в затяжном декрете, значит, были? – интересуется девушка-рекрутер, бегло глянув в мое резюме.

– Нет, не в декрете, – поправляю вежливо. – Просто делала перерыв в работе. Здоровье хотела поправить.

– Получается, детей у вас нет?

– Нет.

– И не планируются?

– Ну… В ближайшее время точно нет.

– Это хорошо. А то вечные больничные жутко раздражают начальство.

Я сдержанно улыбаюсь, тактично проигнорировав ее реплику. Хотя, как по мне, это чистой воды дискриминация. Разве можно обвинять молодых мам в том, что дети детсадовского возраста часто болеют? Это жизнь. И никто от подобного не застрахован.

Так уж вышло, женщинам в современным мире нужно быть многозадачными: в семью создать, и карьеру построить, и себя не запустить. В отличие от тех же мужчин, для которых главным жизненным приоритетом является работа. Ведь если у мужика есть деньги и успех, значит, он состоялся. А у женщин все гораздо сложнее…

– М-да… Перерыв-то у вас солидный был, – задумчиво тянет рекрутер, щелкая ручкой. – Целых восемь лет.

– Понимаю, срок долгий. Но у меня за плечами большой опыт. К тому же я очень дисциплинирована и быстро учусь.

– Опыт – это, конечно, хорошо… Но вам ведь уже сорок, верно?

– Да, – киваю.

– Многовато…

И вновь я вынуждена проглотить это бестактное замечание. Ибо мне очень нужна работа.

За минувшие две недели я прошла уже около пятнадцати собеседований, и каждое из них заканчивалось неутешительно. То профиль не совсем мой, то конкурент, претендующий на то же самое место, подходит компании больше, то возраст и длительный перерыв в работе смущают работодателя…

Я понимаю, что меня сложно назвать идеальным претендентом на роль ведущего специалиста в юридической фирме, но разве не нужно давать людям второй шанс? К тому же в годы своей активной карьерной фазы я была у начальства на очень хорошем счету. Правда, как справедливо заметила девушка-рекрутер, это все было восемь лет назад… С тех пор столько воды утекло.

– Знаете что, Ольга? Мы вам перезвоним, – явно сворачивая разговор, заявляет моя собеседница.

В груди разливается горькое разочарование. Сколько уже раз я слышала эту фразу?

– Понятно, – вздыхаю я, подхватывая с колен сумочку. –

Я вам не подхожу.

– Ну почему сразу не подходите? Мы просто хотим рассмотреть всех возможных кандидатов…

– Да ладно вам, – невесело усмехнувшись, делаю взмах рукой. – Может, я как работник и не очень, но жизненный опыт не пропьешь. Думаете, вы первая, кто мне отказывает? К превеликому сожалению, нет. Похоже, мне стоит понизить планку и рассмотреть вакансии попроще…

Девушка-рекрутер вздыхает. При этом ее плечи взлетают вверх и тотчас опадают вниз.

– Ольга, позвольте дать вам совет? – говорит, немного помедлив.

– Эм… Ну хорошо.

– Будьте увереннее в себе. У вас правда богатый опыт, и видно, что вы неглупый человек, но при общении с вами меня не покидало ощущение, будто вы слегка потерялись по жизни…

Тушуюсь. Ее слова бьют по больному. Возможно, как раз потому, что они правдивы.

Я в прострации. После предательства мужа потеряла точку опоры. Мой привычный мир рухнул, и теперь я пытаюсь выживать на руинах. У меня ничего нет: ни работы, ни перспектив, ни даже поддержки близких. Мама до сих пор считает, что я должна быть умнее и хитростью удержать Захара при себе. Только подруги на моей стороне. Но у них своя жизнь. Свои заботы, тяготы и дела…

Так что, в сущности, я совсем одна. И рассчитывать на кого-то, кроме самой себя, не приходится. Однако проблема в том, что за годы семейной жизни я отвыкла опираться на свое «я» – в приоритете было «мы». И сейчас мне предстоит обучиться этому непростому навыку заново.

– Спасибо вам, – натягиваю улыбку. – Это хороший совет. Мне действительно нужно поработать над уверенностью.

– Ежедневно я провожу от двух до десяти собеседований и могу точно сказать, что лучшие должности получают не самые умные и не самые опытные, – продолжает она. – Умение подать себя, харизма и вера в свои силы – вот ключ к успеху. Подумайте об этом, Ольга.

– Непременно подумаю.

– Хорошего вам дня.

– И вам.

На ходу натягивая на плечи шубу, вызываю лифт и покидаю здание. Настроение хуже некуда. На душе кошки скребут.

Кажется, еще никогда моя самооценка не была так близка к плинтусу. Как мать я не состоялась. Как жена, увы, тоже. Да еще и на работу не берут. Провал по всем фронтам. Хоть садись на дорогу и реви.

И я бы разревелась, честно. Вот только тихий голос разума подсказывает, что слезы горю не помогут. А что поможет – понятия не имею. Машина времени, разве что. Залезла бы в нее и отмотала все вспять. Вернулась бы в тот день, когда

Захара встретила и убежала бы от него. Глядишь, вся жизнь по-другому сложилась бы…

До дома решаю дойти пешком. Тут недалеко. И деньги на такси сэкономлю, и свежим воздухом подышу.

На дворе царствует декабрь. Белые хлопья летят с неба, дорожки покрылись толстой коркой льда, а мороз пощипывает щеки. Совсем скоро наступит Новый год, мой самый любимый праздник, и я, судя по всему, буду отмечать его одна.

Мама к себе звала, но я не поеду. Не хочу. Опять начнутся нравоучения и реплики о том, какая я дура: такого хорошего мужика не смогла удержать.

Раньше я философски относилась к маминой прямолинейности, а сейчас понимаю, что не вывезу. Состояние не то. Уж лучше одной. В компании оливье и бутылки шампанского.

Они меня хотя бы не осудят.

Глава 13. Тебе нужно развеяться.

Уже на подходе к подъезду у меня в сумочке пищит телефон. Извлекаю его наружу и, стянув с руки перчатку, принимаю вызов:

– Да, Натусь, привет.

– Как дела? Как жизнь молодая? – бодро интересуется подруга.

– Да так себе, если честно, – признаюсь удрученно. – Очередное собеседование закончилось провалом.

– Да ладно? Почему?

– Я старая, – усмехаюсь невесело. – И неуверенная в себе.

– Глупости какие! Кто такую чушь ляпнул?

– Девушка-рекрутер.

– Ну и дура!

– Да нет, на самом деле она права. Я нахожусь в раздрае, и окружающие это считывают.

– У тебя просто сложный этап в жизни. А еще тебе нужно развеяться, – авторитетно заявляет подруга.

– Да какой там… Работу бы поскорее найти. А то Новый год на носу, а там выходные длиннющие…

– Да что ты все заладила? Работа не волк – в лес не убежит.

– Наташ, мне деньги нужны. Не могу же я вечно у Захара на шее висеть.

– Это все понятно, – тянет она. – Но ты слишком зацик-

лилась на своих трудностях. Счастье можно найти даже в самые темные времена, если не забывать обращаться к свету.

– Это цитата из «Гарри Поттера»? – хмурюсь я, копошась в памяти.

– Ага. Сын по нему фанатеет, поэтому я тоже в теме.

– Ясно.

– Так ты поняла мой посыл? – не унимается Наташка.

– Смутно, если честно.

– Тебе нужно впустить в свою жизнь немного радости. Развлечься, понимаешь?

– Угу.

– Поэтому сегодня мы идем в клуб, – огорошивает вдруг.

– Что-о-о?! – я так ошарашена услышанным, что сбрасываю скорость и замираю на вместе как вкопанная.

– А что? Тряхнем стариной.

– Вот именно, Наташа, стариной! Нам с тобой по сорок! Какой еще клуб?!

– Самый обыкновенный. Ночной, – отвечает невозмутимо.

– Нас туда не пустят! Мы старые!

– Но-но! Без оскорблений, пожалуйста! Старость – это не возраст по паспорту, а состояние души! А мне в душе восемнадцать!

– А мне сорок, – парирую мрачно. – Так что в клуб как-нибудь без меня.

– Ну какая ты скучная, Баженова! Так нельзя!

– Наташ, у меня жизнь на части разваливается! – выпаливаю, разозлившись. – Мне не до твоих сомнительных авантюр!

– Вот именно, Оль! Все и так наперекосяк, а ты еще глубже себя закапываешь! Думаешь, от твоего самобичевания будет хоть какой-то толк?! Черта с два! Никому не нужны тоскливые, погрязшие в отчаянии люди! Жизнь любит дерзких! И я предлагаю тебе выйти из зоны комфорта. Хотя бы на один вечер!

Удивительным образом слова Наташки перекликаются с тем, что сказала мне сегодня на собеседовании девушка-рекрутер. Поэтому я решаю убавить свой скепсис и дать этой безумной идее хотя бы крошечный шанс.

– По клубам ведь одна молодежь ходит, – говорю, поразмыслив. – Что нам делать среди студентов?

– Ничего подобного! Есть разные заведения. Там, где побюджетнее, естественно, больше студентов. Там, где подороже и поприличнее, публика постарше.

– Ну я даже не знаю…

– Да хватит ломаться, Оль! Не почку же продаешь!

– Мне надеть нечего, – хватаюсь за последний весомый аргумент

– Да господи боже ты мой, – вздыхает Наташка. – Что, прям ни одного платья красивого?

– Ну есть парочка… Но они явно не клубного формата.

– Да плевать! Главное, чтобы ты себя классно в нем чув-

ствовала.

– Ладно…

– Согласна, что ли?

Поджимаю губы и качаю головой. Рука, сжимающая телефон, уже задубела. Поэтому, если я не хочу отморозить пальцы, надо поскорее принимать решение.

– Согласна, – выпаливаю на судорожному выдохе. А потом осознаю, на что подписалась, и тут же стону. – Блин, Наташ, я ведь лет двадцать в клубах не была… Там, наверное, сейчас все иначе.

– А мы это как раз и проверим, – подруга полна энтузиазма. – Заеду за тобой на такси в десять. Будь готова.

Она сбрасывает вызов, а я прячу телефон в карман шубы и суетливо натягиваю перчатку. Добегаю до подъезда и, нырнув в спасительное тепло, растираю озябшие плечи.

Ну и ну. Расклад, конечно, максимально неожиданный. Я-то рассчитывала провести вечер, штудируя сайты по трудоустройству, а Наташкиными стараниями придется завивать волосы и брить ноги.

Минуя лестничные пролеты, когда мне навстречу попадается пожилая соседка, с которой мы познакомились в день моего переезда. Марья Васильевна, кажется.

– Добрый день, – улыбнувшись, здороваюсь.

– Добрый, милая, добрый, – приветливо отзывается старушка. – Обживаешься?

– Да, потихоньку. Сейчас вот мебель некоторую меняю и

работу параллельно ищу.

– О, это дело хорошее. Успехи есть?

– Пока похвастаться нечем. Я не работала долго… Поэтому особо никуда не берут.

– Ну это ничего. Значит, не твое, – роняет утешительно.

– Да. Наверное…

– А в гости чего не заходишь? – подмигивает. – Я ведь жду.

– Да я закрутилась… Забыла совсем.

– А ты не забывай. У меня чай очень вкусный. Не простой, а волшебный. Выпьешь чашечку – и сразу удача придет.

– Ах, если бы все было так просто, – смеюсь я.

– А иногда и не нужно усложнять, – улыбается. – Нужно расслабиться и довериться судьбе.

– Уговорили. Вот только разберусь с горящими делами – и тут же к вам.

– Хорошо, милая. До встречи.

Мы с Марьей Васильевной прощаемся. Захожу в квартиру и, встав перед раскрытым шкафом, всерьез задумываюсь над тем, какое платье выбрать для сегодняшнего вечера.

Черное с интригующим разрезом вдоль ноги? Или все же бордовое с откровенным декольте?..

Глава 14. Танцы.

На сборы уходит гораздо больше времени, чем я рассчитывала. Стрелки, которые я хотела нарисовать на верхних веках, выходят кривыми, капроновые колготки рвутся, а платье, которое я планировала надеть, оказывается тесноватым.

Окончательно расстроившись, плюхаюсь на кровать и качаю головой. И во что я только ввязываюсь? Какой мне клуб? Какие вечеринки?

Объективно говоря, праздновать совершенно нечего. Мне сорок, я нахожусь на грани развода, а на приличную работу меня не берут. Тут больше причин для траура, нежели для веселья.

Честно? Я бы лучше никуда не пошла, но обещание, данное Наташке, тяжким грузом висит на сердце. В моей жизни не так много близких людей, чтобы я могла запросто ими разбрасываться. В конце концов, Наташка для меня старается. Помочь хочет. Своеобразно, конечно, но все же.

В итоге решаю, что не буду излишне заморачиваться с внешним видом. Оденусь и накрашусь так, как мне привычно и удобно. А если в клуб не пустят, так это даже хорошо. Одной проблемой меньше станет.

Смываю неудавшийся вечерний макияж и, нанеся на кожу легкий ежедневный уход, подкрашиваю тушью ресницы. Немного тонального крема, щепотка румян, гель для бровей

– и мой образ готов. В конце добавляю каплю блеска для губ и окатываю оценивающим взглядом свое отражение.

Не шибко нарядно, но зато аккуратно и естественно. А в моем возрасте, как мне кажется, это самое главное.

Что касается гардероба, то после недолгих сомнений я принимаю решение облачиться в элегантный брючный костюм с укороченным жилетом. Опять же – не очень по-вечернему, но этот наряд мне, по крайней мере, идет. Жилет выгодно подчеркивает талию и грудь, а брюки клеш визуально удлиняют ноги.

Наташка, как и обещала, приезжает к десяти. На ней элегантная норковая шубка, а губы накрашены кроваво-красным.

– Ну и ну, – усмехаюсь, запрыгивая на заднее сидение такси. – Ты прямо как на охоту собралась.

– Так оно и есть, – ничуть не тушуется подруга. – Я морально созрела для новых отношений.

– Правда? – улыбаюсь. – Выходит, мы сегодня будем тебе жениха искать?

– Не жениха, а партнера, – поправляет многозначительно. – Я замуж не стремлюсь. Там нет ничего интересного.

После развода с первым мужем Наташа пересмотрела свои взгляды на концепцию брака. Можно сказать, разочаровалась в нем. А вот я, даже несмотря на предательство Захара, по-прежнему верю, что счастливые семейные пары существуют. Правда, в моем окружении их не так много…

Спустя двадцать минут такси притормаживает у большого двухэтажного здания с интригующей вывеской «Эдем». Расплатившись с водителем, выбираемся наружу и замечаем небольшую очередь, столпившуюся у входа. Стало быть, место довольно популярно.

– Ох… Все же мне как-то не по себе, – ворчу я, вставая позади парня в зауженных синих джинсах.

– Поверь, это только до первых двух коктейлей, – обещает Наташка.

– Ты была здесь раньше? – спрашиваю я, переступая с ноги на ногу, чтобы не замерзнуть.

– Однажды, – отзывается уклончиво. – Но это было давно и неправда.

Когда подходит наша очередь, суровый лысый мужчина, стоящий на фейсконтроле, окатывает нас внимательным пристальным взглядом, а затем, не проронив ни слова, открывает перед нами дверь.

– Ну наконец-то, – кряхтит Наташка, направляясь к гардеробу. – Околела вся. Надо поскорее выпить.

Сдаем верхнюю одежду и заходим в основной зал. Тут тесно, людно и безумно громко. Стены вибрируют от раскатистых битов, а голоса многочисленных людей тонут в ураганном вихре яростно пульсирующей музыки.

Осматриваюсь по сторонам и вдруг понимаю, что нарядилась вполне соответствующе. Видимо, времена вычурных образов и боевых раскрасов остались в прошлом. Присут-

ствующие одеты довольно скромно и сдержанно: никаких вечерних платьев – только кэжуал с элементами элегантного шика.

– Ну видишь, студентов тут по минимуму, – удовлетворенно произносит Наташка, оглядев толпу. – В основном взрослая солидная публика.

Она права, молодежи здесь не так много. В основном – люди средних лет. От тридцати и старше.

– Пойдем выпьем, а потом пойдем танцевать, – командует подруга, утягивая меня за руку.

И если первый пункт нашего плана меня практически не смущает, то второй вызывает много вопросов. Дело в том, что я не танцую. А если и делаю это, то с большо-о-ой неохотой. Есть женщины, которые отличаются природной грацией и впечатляющей пластичностью... Так вот, я к ним не отношусь. Мне гораздо милее сидеть в уютной тишине и говорить по душам, нежели трястись на танцполе в окружении сотен незнакомых тел. Но интуиция подсказывает, что отказа Наташа не примет. Так что, видимо, все же придется ненадолго переступить через себя.

Пробираемся к бару. Заказываем себе по коктейлю. Подруга умудряется урвать освободившийся барный стул, а я встаю по соседству. Чокаемся, пьем и улыбаемся друг другу.

Это так странно – оказаться здесь после целой череды жизненных неудач. Наверное, для этого и нужны ночные клубы. Чтобы человек на время мог забыться и отпустить

трудности суровой реальной жизни.

Осушаем бокалы, и Наташка тащит меня на танцпол, кишащий людьми. В самую-самую гущу. Отвоевываем себе немного пространства и начинаем танцевать. Наташа – уверенно и с задором, я – смущенно и немного скованно.

Пытаюсь расслабиться и поймать нужный ритм, когда внезапно щеку обжигает что-то невесомое, но довольно осязаемое. Так обычно ощущается взгляд, направленный в упор.

Вскидываю голову и понимаю, что не ошиблась. На лестнице, ведущей к танцполу, стоит мужчина. Моего возраста или, возможно, чуть моложе. Облокотившись на металлические перила, он держит в руке бокал с янтарной жидкостью и, не моргая, смотрит на меня…

Глава 15. Понравилась?

Тушуюсь. Ибо взгляд незнакомца, по ощущениям, прожигает насквозь. И чего он только уставился?.. Может, перепутал меня с кем-то? Подумал, что мы знакомы? Хотя это точно не так. Я бы запомнила подобного экземпляра…

Дело в том, что мужчина обескураживающе красив. Прямо как модель из рекламы парфюма или премиальных часов. Издалека я не могу наверняка определить его рост, но, кажется, он довольно высокий. Спортивного телосложения. С ухоженной темной бородой и правильными чертами лица.

Мужчина прекрасно знает, что я обнаружила его пристальное внимание к моей персоне, но, несмотря на двусмысленность происходящего, не спешит отводить взгляд. Смотрит так, будто дырку у меня во лбу просверлить хочет. А затем делает глоток из своего бокала и совершенно неожиданно вздергивает уголки губ в некотором подобии улыбки.

Матерь божья! Это он мне?..

За годы брака я так отвыкла от внимания незнакомых мужчин, что совершенно теряюсь. Ноги деревенеют и прирастают к полу, а в горле становится суше, чем в самой безводной пустыне.

Танец, который и так не ладился, практически сходит на нет. Это всего лишь взгляд, но я чувствую себя так, словно нахожусь под обстрелом: хочется спрятаться, скрыться, сбе-

жать…

– В чем дело, Оль? – Наташа замечает мое замешательство.

Подруга по-прежнему лихо отплясывает, и только в глазах читается вопрос.

Подхожу к ней ближе и сообщаю:

– Там один мужчина на меня пялится. Очень и очень нескромно.

– Да ну? – от любопытства Наташка аж перестает танцевать. – Где?

– Там, на лестнице справа, – произношу я. – Только не оборачивайся сразу, а то он поймет, что мы о нем говорим.

Подруга коротко кивает и возвращается к танцу. Я тоже принимаюсь переступать с места на место, дабы создать иллюзию вовлеченности в процесс.

Спустя пару десятков секунд не выдерживаю и вновь бросаю взгляд к лестнице: незнакомец по-прежнему там. И по-прежнему смотрит.

По телу пробегается адреналиновая рябь. Мне не по себе. А вдруг он маньяк? И в моем лице узрел свою следующую жертву?..

– Видела? – спрашиваю я, вновь приблизившись к Наташе.

– Угу, – кивает она. – Вот-вот глаза об тебя сломает.

– И что мне делать? – беспокоюсь.

– Ничего, – отвечает невозмутимо. – Тебе-то что? Пускай

слюни пускает, это ведь не запрещено.

– А вдруг у него какие-то дурные помыслы? – не унимаюсь.

– Какие? – посмеивается. – Затащить тебя в койку?

– Я серьезно, Наташ! Я по новостям столько репортажей смотрела… Маньяки на каждом шагу!

– Да брось! – отмахивается. – Не похож он на маньяка! Классный мужик. Симпатичный даже.

– В том-то и дело! Первый признак настоящего маньяка – это непохожесть на маньяка!

– Оль, успокойся. Выдохни, – подруга серьезно заглядывает мне в глаза. – Это клуб, понимаешь? Тут такое на каждом шагу. Понравилась ты ему просто, вот и таращится. Прими этот факт и не ищи какие-то скрытые смыслы.

Понравилась?..

Ну то есть… Это вроде бы вполне естественно, но все же верится с трудом. В клубе ведь так много других женщин… Красивых, молодых, энергичных… А он обратил внимание на меня.

Поймите правильно, у меня нет проблем с самооценкой. По крайней мере, каких-то глобальных. Я знаю, что довольно симпатична, да и фигура у меня неплоха, вот только… Времена, когда я могла закадрить мужика одним лишь неумелым танцем, давно прошли. Оттого меня так изумляет мысль, что в толпе раскрепощенных красоток симпатичный незнакомец выделил именно меня.

– Пойдем обратно к бару, – командует Наташка. – Нам надо еще выпить.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

Все еще витая в своих мыслях, бреду следом за подругой и занимаю место у высокой барной стойки. Она заказывает нам еще два коктейля, и мы практически синхронно обхватываем губами тонкие розовые трубочки.

– К нему какая-то телка подошла, – комментирует Наташка, поглядывая вдаль. – Общаются.

– Ну слава богу, – выдыхаю с облечением. – Отстал.

– Дура ты, Олька, – хмыкает.

– Это еще почему? – насупившись, кошусь на подругу.

– Такого мужика у тебя из-под носа увели, а ты радуешься.

– Да ну нафиг, я не за этим сюда пришла, – открещиваюсь. – Наш с Захаром развод еще даже официально не оформлен. Рано мне на других мужчин заглядываться.

– Да что ты говоришь? – она иронично заламывает бровь. – Смею тебе напомнить, что Захара даже ваш действующий брак не остановил. Спокойно себе потрахивал другую, пока ты дома его ждала.

– Наташ… – с укором. – Ну зачем ты так?

Иногда прямолинейность подруги граничит с бестактностью.

– Предпочитаю называть вещи своими именами, – отрезает невозмутимо. – Твой Захар ноги об тебя вытер, а ты о каких-то нравственных составляющих ваших отношений рас-

суждаешь.

– Я всего лишь сказала, что не хочу новых отношений. Слишком рано еще.

– А тебе отношения никто и не предлагает. Пообщаться, пофлиртовать, приятно провести время… Или твой моральный кодекс и этого не допускает?

– Да что толку об этом говорить? – сворачиваю разговор, подустав от бесперспективной дискуссии. – Все равно этот гипнотизер на другую девушку переключился.

– Ну да.

– Ну вот и все. Пей давай, – подбадриваю Наташку, которая, кажется, слегка приуныла. – И пойдем дальше танцевать.

Мы допиваем коктейли и уже собираемся вернуться обратно в гущу сотрясающихся на волнах музыки людей, когда внезапно над моим ухом раздается бархатный мужской баритон с характерной чувственной хрипотцой:

– Добрый вечер, дамы. Могу я угостить вас напитками?

Глава 16. Гипнотизер.

Мы с Наташкой синхронно замираем, глядя друг другу в глаза. Обернуться страшно, потому что интуиция сиреной воет о том, что голос, секунду назад раздавшийся поблизости, принадлежит тому самому мужчине, которого я мысленно окрестила гипнотизером.

А как же его разговор с другой девушкой?..

Наташка отмирает первая. Сглатывает, распрямляет плечи и совершенно невозмутимо произносит:

– Спасибо, от напитков не откажемся.

Завидую ей и ее умению быстро ориентироваться в ситуации. Я таким похвастаться не могу.

– Что предпочитаете?

Мужчина огибает стул и наконец попадает в поле моего зрения. Он действительно очень высокий. Метр восемьдесят пять, не меньше. Синие глаза, крупный нос, волевой подбородок. Волосы густые, но уже заметно тронуты сединой. Мне все еще трудно определить его возраст. Навскидку я бы дала лет тридцать семь-сорок.

– Я буду Маргариту, – отзывается Наташка. – А ты, Оль? – выразительно смотрит на меня.

– Я тоже, – кое-как обретаю дар речи.

Незнакомец коротко кивает, а затем, облокотившись на барную стойку, что-то говорит бармену. Тот, судя по всему,

принимает заказ, и взгляд гипнотизера вновь возвращается к нам:

– Я, кстати, Максим. А вас как зовут?

– Меня Наташа, – сообщает подруга, беззастенчиво разглядывая собеседника.

– Ольга, – едва слышно роняю я.

Мне все еще не по себе. Отвыкала я от такого формата общения. Последний раз мне покупали напитки в клубе лет двадцать назад.

– Часто бываете в «Эдеме»? – продолжает Максим.

Общается он естественно и непринужденно. Будто разговор с двумя малознакомыми женщинами для него совершенная обыденность. Он не напрягается, не тараторит, не старается произвести впечатление. Максимально спокоен и расслаблен, чего, разумеется, нельзя сказать обо мне.

– Мне доводилось пару раз присутствовать на здешних вечеринках, – отвечает Наташка. – А вот Оля тут впервые.

– Правда? – синий взгляд Максима примагничивается к моему лицу. – И как вам тут?

Он смотрит так пристально, так цепко... Словно от моего ответа зависит его жизнь.

А я абсолютно теряюсь. Поэтому из меня вылетает банальное и глупое:

– Эм… Ну… Тут шумно.

Максим, как ни странно, улыбается. Его позабавил мой ответ.

– Да, – кивает, – в клубах всегда так.

– А еще, – выпаливаю неожиданно для самой себя, – мне не очень нравится здешняя светомузыка. От нее рябит в глазах.

– Слишком ярко?

– Нет, слишком резкая смена цветов. Я бы предпочла более плавные переходы.

Сказав это, замолкаю. А секундой позже на меня наваливается ощущение, что я сморозила откровенную глупость. Ну какая светомузыка? Какие переходы? Он это просто так спросил, для поддержания беседы, а я взяла и пустилась в занудные рассуждения… Ну кто меня за язык тянул?

– Что ж, мы учтем ваше замечание, – иронично бросает он.

– Учтете?.. – переспрашиваю недоуменно.

– Ну да. Я передам ваши слова нашему светорежиссеру.

Мы с Наташей снова переглядываемся. Судя по ее ошарашенному лицу, она тоже не поняла, что он имел в виду.

– А вы, стало быть?.. – тянет подруга.

– А я, стало быть, собственник сего увеселительного заведения, – бодро подхватывает Максим.

Блин… В нынешних условиях мой неуместный комментарий про свет выглядит еще более бестактным.

– Простите, – виновато говорю я. – Я не хотела вас обидеть… В целом, клуб замечательный.

– Нет-нет, даже не думайте, я не в обиде, – спешит заве-

рить Максим. – Наоборот, время от времени собирать обратную связь от посетителей очень даже полезно.

– Время от времени? – усмехается Наташка. – Да вы поди тут каждые выходные тусуетесь.

– Отнюдь, – качает головой. – Я человек занятой, в люди выбираюсь крайне редко.

– Бросьте! У вас ведь свой клуб!

– Не поверите, Наталья, но с годами даже к этому факту привыкаешь, – отзывается с улыбкой. – А вы как проводите досуг?

– Я делаю уроки со своими спиногрызами, – вздыхает она. – А Оля… Впрочем, чего это я за нее говорю? Пусть сама расскажет.

И опять глядит на меня. Многозначительно так, с вызовом. Дескать, давай не молчи, порази его в самое сердце.

А я, если честно, понятия не имею, что сказать. В смысле что интересного поведать про свой досуг? Он у меня максимально непримечательный. Я книжки люблю читать… Картины по номерам рисую… Еще вязать могу… Но это редко, под настроение.

– Я в «Шляпу» люблю играть, – признаюсь зачем-то. – И в «Крокодила» еще…

И опять это неприятное ощущение. Будто ляпнула что-то не то…

– В «Шляпу»? – Максим выглядит неожиданно заинтересованным. – Это та игра, в которой слова объяснять нужно?

– Ага, – киваю.

– А я по молодости в «Элиас» любил играть, – тянет мечтательно. – Правда это сто лет назад было…

– Ну надо же! Сколько у вас общего! – с преувеличенным энтузиазмом восклицает Наташка. – Думаю, вам стоит это подетальнее обсудить.

А затем спрыгивает с барного стула, бегло допивает свой коктейль и непринужденно добавляет:

– А я, пожалуй, пойду потанцую.

Испуганно расширяю глаза. Я совсем не рассчитывала, что подруга меня бросит.

– Погоди, я с тобой…

– Не надо, – осаждает она. – У тебя вон, бокал еще полный.

– Но…

– Хорошего вечера, Максим. Рада была знакомству.

– Взаимно, Наталья, – доносится в ответ.

Наташка перекидывает волосы на одно плечо, задорно мне подмигивает и на удивление быстро растворяется в толпе.

А мы с Максимом, к моему величайшему ужасу, остаемся наедине…

Глава 17. Свет твоей любви.

Оказавшись без Наташки, я испытываю ступор вперемешку с дичайшим смущением. Не знаю, почему. Возможно, причина в том, что мой новый знакомый по имени Максим действительно мне симпатичен.

Мне нравится его голос. Такой низкий, глубокий, чувственный… Нравится то, как он выглядит, как держится и как ведет диалог. С интересом и живой вовлеченностью.

Стоило немного пообщаться с Максимом – и я уже совсем не думаю, что он маньяк. Вполне адекватный и приятный мужчина. Вот только вопрос относительно того, что он во мне нашел, по-прежнему не дает мне покоя.

Поерзав на стуле, поворачиваю голову и направляю на него косой боязливый взгляд. Максим тоже сидит вполоборота и с любопытством наблюдает за мной. Так, словно он ученый, а я подопытный зверек.

– Что? – не выдержав обуявших меня эмоций, суетливо заправляю за ухо непослушную прядь волос. – Почему вы все время на меня так смотрите?

– Как так? – усмехается.

– Пристально. Будто душу из меня вынуть хотите.

– Ну что вы, Ольга, и в мыслях подобного не было!

– А что тогда? – слегка осмелев, я посильнее поворачиваю голову и беру его в фокус.

– Просто вы… – он заминается, силясь подобрать правильное слово. – Вы чем-то зацепили меня.

– Зацепила? – моему изумлению нет предела.

– Знаю, звучит как бред пятнадцатилетнего мальчишки, но это правда так, – качнув головой, посмеивается Максим.

Замолкаю, осмысливая услышанное. А затем решаю, что лучше все же прояснить ситуацию во избежание недопонимания. А то вдруг на современном языке слово «зацепить» значит что-то другое. Не то, о чем я сразу подумала.

– Простите, Максим, но я не вполне понимаю, что вы имеете в виду.

– Вы мне понравились, Оль, – он ловит мой взгляд своим, синим и лукавым. – Вот так, с первого взгляда.

Чувствую, как к щекам приливает обжигающий жар. Хорошо, что в клубе темно, и Максим, скорее всего, не заметит моего предательского румянца.

– А вы меня напугали, если честно, – признаюсь, немного помолчав. – Поначалу решила, что вы маньяк.

– Черт! Так и знал, что переборщил с напором, – сокрушается комично. – Надеюсь, теперь вы так не считаете?

– Теперь нет, – на моих губах появляется улыбка.

– Это хорошо, – он улыбается в ответ. – И могу вас заверить, я против любого насилия над женщинами.

Взгляд Максима соскальзывает на мой опустевший бокал, и он добавляет:

– Хотите еще коктейль?

Говоря объективно, мне, наверное, хватит. В голове приятно шумит, по телу растекается ощущение необычайной легкости, а ноги кажутся немного ватными. Но я так не хочу отпускать текущий момент (ведь сейчас я впервые за долгие недели испытываю искреннюю радость), что плюю на доводы разума и игриво заявляю:

– С удовольствием.

По команде Максима бармен обновляет наши напитки, и мы возвращаемся к нашей непринужденной беседе, которая с каждой новой секундой разжигает во мне все более живой интерес.

– У меня вопрос, – объявляет Максим после того, как я сообщаю ему, что в последний раз тусовалась в клубе в начале нулевых.

– Задавайте, – закусив нижнюю губу, подаюсь чуть ближе, чтобы лучше его слышать.

– Может, перейдем на «ты»?

– Эм… Ну хорошо.

– Хотя это не тот вопрос, который я хотел задать изначально. Просто «выкать» надоело.

– Понимаю.

– Так вот, собственно, сам вопрос, – он тоже едва заметно придвигается ближе. – Ты двадцать лет не была в клубах, а сегодня вдруг пришла. Значит ли это, что в последнее время в твоей жизни произошли какие-то значимые перемены?

Ну надо же. Сразу понял, что к чему.

– Да, – вздыхаю я, отпивая Маргариту. – Так и есть.

– Вариантов тут немного: либо смерть близкого человека, либо развод.

– И снова ты попал в точку.

Меня восхищает и в то же время пугает его проницательность.

– Так что в итоге? – не унимается. – Первое или второе?

– Второе, – признаюсь с горечью в голосе.

– Понятно, – кивает. – Мне эта драма знакома, поэтому могу обнадежить: время действительно лечит.

– Ты тоже в разводе? – я упираюсь взглядом в его бородатую щеку.

– Ага. Два года как.

– Что произошло? – выпаливаю, ведомая любопытством. А через мгновенье осекаюсь. – Прости, это не мое дело.

– Брось, в этом нет никакой тайны, – Максим невозмутим. – Нас с женой сгубило непонимание. Мой характер был слишком бескомпромиссным, ее – слишком требовательным. В общем, нашла коса на камень – и полетели искры.

– Сочувствую.

– Не стоит. Это было осознанным взвешенным решением, после которого нам обоим стало гораздо легче жить, – произносит он. – Хотя, признаться честно, сам бракоразводный процесс был непростым. Оттуда у меня все седые волосы.

– Правда?

– Нет, конечно, – усмехается. – Но мне нравится перекла-

дывать на бывшую жену часть вины за мое неизбежное старение.

– Ну какое старение, – качаю головой. – Кстати, сколько тебе?

– Сорок два. А тебе? – Максим снова улыбается, и в уголках его глаз собираются красивые лучезарные морщинки. – Знаю, женщин о таком не принято спрашивать, но, мне кажется, у нас довольно откровенный диалог.

– Мне сорок, – говорю как есть. А потом зачем-то добавляю. – Это много?

– Это прекрасный возраст, – он не отнимает взгляд от моего лица. – И ты очень красивая женщина, Оль. Честно.

Снова смущаюсь и, не выдержав, опускаю глаза в пол.

Ну какой он, а… Вроде не говорит ничего такого, полностью сохраняет границы такта и вежливости, а меня будто кипятком ошпарили. Вся горю, аж дышать нечем.

– Потанцуем? – неожиданно предлагает Максим.

– Я не знаю, как под эту музыку танцевать, – пожимаю плечами. – Она такая быстрая.

– А как насчет старого доброго медляка?

– Так его же здесь не включают, – удивленно округляю глаза.

– Обычно – нет. Но я босс, и у меня сегодня особенный вечер, – он дико обаятельно играет бровями.

– Ты правда можешь это устроить? – я все еще не верю, что это все происходит наяву.

– Конечно. Заказывай песню.

Задумываюсь, перебирая в голове любимые треки.

– М-м-м… А можно «Свет твоей любви» Кристины Орбакайте?

– Принято, – кивает Максим.

Вновь подзывает к себе бармена, что-то говорит ему на ухо, а затем поворачивается ко мне и подмигивает:

– Ну что, дело в шляпе. С тебя танец, Ольга.

Глава 18. Утренний шок.

Пробуждение наступает резко и довольно болезненно. А все из-за раскалывающейся напополам головы и сильной жажды.

С трудом приподнимаю тяжелые веки. Первое, что бросается в глаза, – это стена насыщенного бирюзового цвета, покрытая декоративной штукатуркой. И все бы ничего, прекрасная стена… Только есть одна проблема: она не моя.

Мыслительные процессы в мозгу отчего-то происходят очень-очень медленно, поэтому мне требуется немало времени чтобы осознать ряд ошеломительных фактов.

Во-первых, я лежу в огромной и, главное, чужой постели.

Во-вторых, рядом со мной спит какой-то мужчина.

И, в-третьих, я совершенно не помню, что было вчера.

Зажмурившись от стыда и отчаяния, натягиваю одело аж до самых бровей и принимаюсь напряженно восстанавливать цепочку событий минувшего вечера.

Мы с Наташей отправились в ночное заведение, это я отчетливо помню. Дальше были коктейли, танцы и знакомство с владельцем клуба по имени Максим. Мы с ним сидели за баром в относительно тихой зоне и премило болтали, а потом…

Потом все происходящее перемешалось в единый причудливый калейдоскоп.

Он пригласил меня на медленный танец. Звучала моя любимая песня «Свет твоей любви». Мы покачивались на волнах расслабляющей мелодии, и лицо Максима постепенно становилось все ближе и ближе…

Дальше воспоминания носят отрывочный и хаотичный характер.

Его руки на моих бедрах, его губы на моих губах. Танцуем, переплетаемся взглядами. А затем такое неожиданное: «А поехали ко мне?» И абсолютно безрассудное в ответ: «А давай».

Понятия не имею, чем я думала. Скорее всего, не думала вовсе. Потому что за сорок лет жизни со мной ни разу не случалось подобных ситуаций. Я всегда была хорошей девочкой, слушала маму и крайне взвешенно принимала любые решения относительно контактов с противоположным полом. Я никогда не напивалась в клубе и не ехала домой к незнакомцу, чтобы впоследствии заняться с ним сексом… Вплоть до вчерашнего вечера Захар был единственным мужчиной, с которым я спала!

Господи… Как же низко я пала!

Осознание собственной глупости и беспечности тяжелым грузом ложится на сердце. Мне гадко, стыдно, мерзко от самой себя…

Ну как же так, Оля? Как же так?! Ты ведь взрослая разумная женщина! Куда же делись твои ментальные тормоза?

Приступ мучительного самобичевания длится несколько минут, а затем мне все же приходится вынырнуть из скорлупы сожалений и страхов и оглядеться по сторонам.

Комната большая и светлая. Над интерьером явно потрудился дизайнер. Судя по свету, который просачивается сквозь щель в неплотно задернутых шторах, время уже позднее. Возможно, даже полдень.

Максим, лежащий рядом, безмятежно спит. Слуха касается его размеренное монотонное сопение. На полу валяются какие-то вещи. Присмотревшись, замечаю среди них свои брюки и бюстгалтер.

Ох, какой же позор!

Осторожно стягиваю одеяло и, изо всех сил стараясь не разбудить Максима, встаю с кровати. Мне так плохо и стыдно, что, если он не дай бог проснется, я провалюсь сквозь землю. Просто не выдержу, понимаете? Ни взглядов, ни вопросов, ни уж тем более каких-то намеков. Так что программа максимум на данный момент – это собрать свою одежду и, оставшись незамеченной, ретироваться.

А там уж будет видно, как жить дальше…

Мягко перемещая ступни по паркету, поднимаю с пола свои вещи и выскальзываю в коридор. Квартира моего нового знакомого оказывается просто огромной, поэтому мне приходится потратить время для того, чтобы отыскать входную дверь.

Одевшись и повесив на плечо сумочку, которая обнару-

жилась в прихожей, я аккуратно и по возможности бесшумно прокручиваю вертушок замка, а затем со вздохом облегчения покидаю квартиру. На лифте спускаюсь до первого этажа и под пристальным взглядом сидящего на посту охранника семеню на улицу.

Когда я достаю из сумочки телефон, на экране горит уведомление о многочисленных пропущенных вызовах. Аж десять от Наташки, два от Захара и один с неизвестного номера.

Вызываю такси и сразу же перезваниваю подруге. Она, наверное, там с ума сходит.

– Ну наконец-то! – Наташка отвечает после первого гудка. – У тебя все в порядке?

– Да-да, все нормально, – отзываюсь сконфуженно. – Прости, что не отвечала.

– Господи, а я уж такого нафантазировала… Ты где сейчас?

– Я только что вышла из дома Максима, – собрав волю в кулак, говорю я.

Признаваться в собственном распутстве неприятно, но врать и юлить я не собираюсь.

– Ну и ну. Так, значит, ты с ним уехала? Предупредила бы хоть, что ли… А то исчезла посреди вечера и трубки не берешь.

– Извини. Я сама не знаю, что на меня нашло, – взволнованно покусываю ноготь на большом пальце.

– Да ладно уж, – убедившись, что моей жизни ничего не угрожает, подруга начинает оттаивать. – Как прошло-то все? Сексом поди занимались?

– Наташ…

– Я уже сорок лет как Наташа! А ты давай не скрытничай!

– Да не скрытничаю я… Просто плохо помню подробности…

– Что, совсем ничего? – тянет разочарованно.

– Только какие-то урывки. И то смутно…

– Ну вот, – вздыхает. – Но телефонами-то хоть обменялись?

– Какими телефонами? – вспыхиваю. – Я еле ноги из его квартиры унесла… Все боялась, что он проснется, и нам придется разговаривать…

– И что в этом такого? – недоумевает она. – Поболтали бы, кофейку вместе выпили.

– Скажешь тоже! Я после такого позора даже видеть его не могу, не то что разговаривать…

– А в чем позор-то?

– Ну как же! Мы были знакомы всего несколько часов… А потом взяли и переспали…

– Батюшки! А я и не думала, что ты у нас такая пуританка!

– Ах, если бы… Была бы пуританкой, не вляпалась бы в столь грязную историю, – произношу сокрушенно.

– Ты глупости-то не говори! Подумаешь, оторвалась раз в жизни на полную катушку! Ты тетенька свободная, взрослая,

тебе можно!

– Нельзя, Наташ. Аморально это все…

– Вот заладила, а! Позорно, аморально… Это всего лишь оценочные суждения, поняла? Тебе ведь понравился Максим, верно? А раз понравился, то и горевать не о чем! Будет, что вспомнить на старости лет! – не унимается подруга. – А вот то, что ты втихаря от него слиняла, – это действительно не очень хорошо. Может, у него на тебя планы были?

– Ну какие планы? – качаю головой. – Он у меня уже все видел… Все, что мог, получил…

Я юности я всегда осуждала беспринципных легкодоступных женщин. Как же так вышло, что я стала одной из них?

Все же верно утверждают: не говори «гоп», пока не перепрыгнешь.

– Ну, положим, не все, – возражает Наташа. – Секс – это только часть взаимоотношений.

– Я чувствую себя ужасно, – признаюсь с тоской в голосе. – И хочу поскорее забыть об этом инциденте.

Подруга ненадолго замолкает, а потом в трубке слышится ее протяжный вздох:

– Ну-у-у… Хозяин – барин. Жизнь твоя – тебе и решать.

– Спасибо, Наташ, – благодарю подругу за понимание, а затем добавляю. – У меня такси подъехало, я тебе попозже перезвоню, хорошо?

– Хорошо. Только умоляю, кончай с самокритикой. Ты не сделала ничего плохого!

Прощаюсь с подругой и, сбросив вызов, сажусь в припарковавшуюся неподалеку машину. Сколько все-таки удобств в современном мире: пару нажатий в телефоне – и тебя уже везут в нужную точку.

Ах, если бы заглушить воющую сиреной совесть было бы так же просто…

Глава 19. Идея.

После утреннего побега из квартиры Максима я весь день провожу дома. Страдаю от угрызений совести и мучаюсь запоздалыми сожалениями. Ночь тоже проходит беспокойно: с какими-то странными снами и частыми пробуждениями.

А вот на следующее утро мне все же приходиться собраться с силами и выбраться из своего логова, дабы пополнить запасы продуктов и питьевой воды. Натягиваю пуховик прямо поверх домашнего спортивного костюма и выхожу на улицу. Крепкий морозец мгновенно щипает за щеки, но я даже рада этому: на зимнем воздухе необыкновенно свободно дышится.

Миную подъездную дорожку и сворачиваю за угол дома, когда внезапно взгляд падает на рекламный билборд, расположенный вдоль дороги. «Кредиты для малого бизнеса. Низкий процент. Быстрое одобрение», – гласит яркая надпись.

Застываю на месте и задумываюсь. А что, если?..

Нет-нет. Это глупая затея. Ну какой еще бизнес? Мне работу-то нормальную никак не найти, а собственный бизнес – это ведь в сто раз сложнее! Тут много расчетов нужно, бизнес-план детальный… Да и помещение под кафе-кондитерскую найти не так-то просто. В этом деле глаз наметанный нужен. А у меня хоть и экономическое образование, но опыта в предпринимательстве никакого. Так что риск прогореть

крайне высок.

Но с другой стороны… Кто не рискует, тот не пьет шампанское, не так ли?

Жмурюсь от переизбытка обуревающих меня противоречивых мыслей. Это как в известной присказке: и хочется, и колется, и мама не велит.

Как же мне быть? Какой голос из тех, что звучат у меня в голове, послушать?

Какое-то время в нерешительности переминаюсь с ноги на ногу, а затем меняю траекторию и держу путь в сторону банка, который находится в десяти минутах ходьбы. Я без какой-либо претензии, честно. Просто узнаю, как там и что… Вдруг я им изначально не подхожу? Тогда и думать тут нечего.

Захожу в уютный офис и озираюсь по сторонам. Услужливый консультант на входе интересуется, по какому я вопросу, и я честно раскрываю цель своего внезапного визита.

– Вам к четвертому окну, – протягивает мне талончик. – Ожидайте. Вас скоро пригласят.

Моя очередь подходит быстро. Буквально через пару минут. Присаживаюсь на стул и устремляю взгляд на менеджера.

– Добрый день! – здоровается девушка, которую, судя по надписи на бейдже, зовут Потапова Мария. – Чем я могу вам помочь?

Вкратце обрисовываю свою ситуацию. Мол, есть идея, но

пока нет денег. Могу ли я – чисто гипотетически – рассчитывать на кредит?

– А вам известно про госпрограммы по поддержке малого бизнеса? – неожиданно спрашивает она.

– Слышать слышала, но конкретики не знаю.

– Вы можете получить субсидии, скидки на лизинг, займы по заниженным ставкам, льготы на аренду, а также бесплатное консультирование со специалистами на этапе составления бизнес-плана.

В умении заинтересовать и замотивировать Марии, определенно, нет равных. Должно быть, именно поэтому я провожу за общением с ней целых полтора часа. Расспрашиваю, собираю полезную информацию, узнаю много нового.

По итогу нашей беседы Мария заверяет меня, что кредит мне, скорее всего, одобрят, да и шанс получить какую-то поддержку вполне реален. Она делится со мной контактами кураторского центра «Мир предпринимателей», и я наконец покидаю здание банка. Вдохновленная и совершенно окрыленная.

А почему бы, собственно, и нет? Тысячи людей по всей России ежедневно делают шаг в сторону своей мечты и достигают успеха. Возможно, и я окажусь в их числе. Ведь должно же мне повезти хоть в чем-то!

Обуреваемая новыми прогрессивными идеями, я решаю немного прогуляться. Чтобы прийти в себя и как следует все обдумать. Натягиваю на голову капюшон и иду, куда глаза

глядят. Без какого-то конкретного маршрута.

Спустя, наверное, полчаса неспешной прогулки ноги приводят меня в новый густонаселенный район. Тут много детских площадок, магазинов и даже есть свой небольшой торговый центр.

Прежде я никогда здесь не была, поэтому осматриваю новое место со сдержанным любопытством. Мне нравятся современные жилые комплексы с их симпатичными скверикаами и развитой инфраструктурой.

Внезапно внимание цепляется за суету, творящуюся неподалеку: несколько рабочих пытаются снять громоздкую вывеску с фасада дома.

– Держи, Олег! Упадет же! – кричит один из них.

– Да держу я, держу! Она тяжелая, зараза!

Подхожу ближе. Рабочим тем временем удается опустить вывеску на снег.

– А что здесь происходит? – интересуюсь я. – Кто-то съезжает, да?

– Продуктовый, – поясняет один из них, утирая лоб тыльной стороной ладони. – Перебираются в помещение побольше. Вон в той новостройке.

– А с этим местом что? – вглядываюсь в широкие панорамные окна. – Уже арендовал кто-то?

Помещение небольшое, светлое, правильной геометрической формы. На вскидку – квадратов пятьдесят. С высокими потолками и большим количеством естественного света.

– А мне почем знать, – пожимает плечами. – У собственника надо спрашивать.

– А у вас нет его контакта? Я бы очень признательна была.

Рабочий чешет затылок, а затем достает из кармана телефон и диктует номер некого Ивана, который, по его словам, их и нанял.

– Спасибо, – улыбаюсь я. – Вы мне очень помогли.

– Да не за что, – отзывается рабочий, а затем переминается с ноги на ногу и добавляет. – А вам, собственно, зачем? Салон, что ли, хотите открыть?

– Какой еще салон?

– Ну этот… Как его… Маникюрный… Куда бабы красоваться ходят.

– А… Нет, не салон. Кафе-кондитерскую, – отвечаю. – Выпечка – это моя страсть.

– О, это хорошо! – оживляется мужик. – Уютной семейной кафешки в этом районе как раз не хватает.

– Правда? – удивляюсь.

– Ага. Тут всего полно: аптек, магазинов, стоматологий… А кафешки нету. Вот такое упущение.

– Ну что ж, буду иметь в виду. До свидания.

– До свидания, – бросает вслед. – Будем ждать вашей выпечки!

Глава 20. После развода мир не рухнул.

Ну вот и все. Теперь мы с Захаром официально бывшие супруги. Имущество поделено, вещи из нашей некогда общей квартиры окончательно вывезены, а свидетельство о расторжении брака наконец у меня на руках.

Выхожу из кабинета, в котором формально похоронили мою многолетнюю семейную жизнь, и делаю глубокий медленный вдох. До сих пор не верится, что все так сложилось. Но знаете что? Я даже рада. Ведь наряду с печалью и тоской по былому в душе теплится надежда на новую счастливую жизнь.

Забавно. Раньше мне казалось, что я умру без Захара. Так сильно любила его... Но вот в чем парадокс: мы с Баженовым больше не вместе, он ждет ребенка от другой, а я по-прежнему хожу по земле, дышу и даже могу улыбаться.

После развода мир не рухнул.

Небеса не упали на землю.

Время не остановилось.

Жизнь продолжается. Даже несмотря на то, что мне приходится начинать все заново. С нуля.

Возможно, это прозвучит немного пафосно, но я сейчас как феникс – возрождаюсь из пепла. Обретаю силу, расправ-

ляю крылья и учусь летать.

– Оль, подожди, – окликает Захар, покинувший кабинет следом за мной. – Ты сейчас куда?

– По делам, – закидываю на плечо сумочку. – А что?

– Да ничего… – бывший муж становится напротив и задумчиво чешет бровь. – Тебя подвезти?

– Не нужно, – мотаю головой. – Я на автобусе.

– Да ладно, давай подвезу, – настаивает. – У меня сейчас как раз немного свободного времени появилось…

Я ничего не отвечаю на его предложение. Просто устремляюсь вдоль по коридору.

С одной стороны, мне не очень хочется проводить с Захаром лишние полчаса. С другой – я уже немного опаздываю на встречу, о которой договорилась еще на прошлой неделе. Так что, возможно, его помощь придется как раз кстати.

– Ну так что? – не унимается Баженов, нагоняя меня. – Подвезти?

– Ладно, – равнодушно пожимаю плечами. – Если ты так хочешь.

Выходим на свежий воздух. Декабрьский морозец тут же кусает непокрытую одеждой кожу, и я торопливо натягиваю перчатки. Захар поднимает воротник пальто и жестом приглашает меня к своей припаркованной неподалеку машине.

Ощущения странные. Вот вроде все как раньше: идем плечом к плечу, садимся рядом… А все же что-то не то. Нет больше той невидимой связи, которая стягивала нас воеди-

но. Она лопнула. Треснула. Оставив ощущение пустоты и… какой-то новой непривычной свободы.

И дело даже не в том, что мы официально в разводе. Что отныне мы не муж и жена. Дело в чувствах, которые я испытываю рядом с ним. Нет больше трепета, симпатии, тепла… Он выжег во мне эти эмоции, оставив на поверхности сердца уродливые шрамы.

Да, я все еще горюю. Мне все еще больно. Но боль уже не такая ядерная и непримиримая, как в первые дни после нашего разрыва. Она тихая, ноющая, ненавязчивая. Неярким огоньком тлеющая в закоулках души…

Все же Максим оказался прав: в случае с разводом время действительно лечит. Пускай не идеально и не сразу, но прогресс, несомненно, есть.

Захар больше не мой муж, и впервые за долгое время я рада этому факту. Рада, что мне хватило сил скинуть с себя путы лжи и сделать шаг в новую самостоятельную жизнь.

– Диктуй адрес, – роняет Захар, включая навигатор.

Послушно называю улицу и номер дома.

– Кураторский центр «Мир предпринимателей», – бывший муж задумчиво сводит брови, вглядываясь в экран. – Это что еще такое?

– Ты же только что прочитал, – спокойно отвечаю я.

Захар переводит недоуменный взгляд на меня. Потом снова на экран. Потом снова на меня.

– Ты прикалываешься, Оль? Зачем тебе туда? – его брови

расходятся и взлетают вверх, к линии роста волос. – В бизнесменши решила заделаться?

– Даже если и так, – парирую невозмутимо. – Тебе-то что?

– Ой-ей… – он со вздохом качает головой. – Ты совсем, что ли, сбрендила?

Никак не комментирую его явно оскорбительный выпад. Если из нас двоих кто-то и сбрендил, так это, скорее, тот, кто завел шашни с двадцатилетней племянницей жены.

– Это же такие риски, Оль! – продолжает Захар, гипнотизируя взглядом мой профиль. – Ты хоть понимаешь, во что ввязываешься? У тебя ни опыта, ни понимания рынка, ни команды! Да ты в последние восемь лет домохозяйкой была!

– Закончил? – холодно интересуюсь я, дождавшись логической паузы в его словесных излияниях. – Или мне все же воспользоваться общественным транспортом?

Захар пару раз тупо моргает. Будто мой ответ прозвучал совсем не так, как он ожидал.

Отворачивается. Вздыхает. А затем заводит мотор и, выкрутив руль, плавно трогается с места.

– Прости мою вспышку, Оль, – говорит минутой позже. – Я просто не понимаю, как тебе в голову-то такое пришло? Собственный бизнес… Да ты же прогоришь!

– Спасибо за веру в мои силы, – саркастично бросаю я, – но твоего мнения я не спрашивала. Как сообщает лежащий в моей сумочке документ, ты мне больше не муж. Поэтому воздержись от оценочных суждений. Они меня боль-

ше не интересуют.

Захар округляет глаза. Распахивает рот, будто собираясь что-то сказать, чем-то мне возразить… Но через мгновенье передумывает и снова плотно смыкает губы.

В годы брака я никогда с ним так не разговаривала. Никогда не позволяла откровенной грубости в его адрес. Но то было раньше, а теперь я ему не жена. А значит, не обязана сглаживать острые углы его непростого, порой совершенно невыносимого характера.

Не обязана – и не буду.

– Ты какая-то другая, Оль, – помолчав, произносит Захар, и его взгляд вновь фокусируется на мне. На этот раз пристально и изучающе. – Изменилась до неузнаваемости за считанные месяцы…

А вот эти его слова я, пожалуй, расценю как комплимент.

– Бывает, – отвечаю, провожая взглядом стремительно меняющий городской пейзаж за окном. – Жизнь меняется, Захар. И я тоже не стою на месте.

Глава 21. Все будет хорошо. Только не с ним.

До кураторского центра «Мир предпринимателей» доезжаем в практически абсолютной тишине. По дороге Захар то и дело загадочно на меня косится, словно борясь с желанием что-то сказать, но в этот раз, в отличие от предыдущих, почему-то решает оставить свое мнение при себе.

Он притормаживает на просторной парковке перед центром и, повернувшись всем корпусом, ловит мой взгляд:

– Ты уверена в том, что делаешь? Может, тебе нужна моя помощь?

– Уверена, – отсекаю решительно, отстегивая ремень безопасности. – Спасибо, что довез.

С этими словами я толкаю ручку двери, намереваясь выйти на улицу, однако внезапно ладонь бывшего мужа стискивает мое плечо, вынуждая притормозить.

Оглядываюсь и награждаю Захара недовольным взглядом. Дескать, ну чего тебе еще?

– Я знаю, что мы перешли в новую фазу отношений, но я тебе не враг, Оль, – говорит он, выразительно глядя мне в глаза. – Я всегда буду переживать за тебя.

Ха. Забавно он назвал развод в результате его измены – «новая фаза отношений». Даже бывалые политики позави-

дуют такой тонкой и обезличенной формулировке.

– За себя лучше переживай, – высвобождаю свое плечо из его захвата. – У меня все будет в порядке.

Это не бахвальство и не желание показаться сильнее, чем я есть на самом деле. В последнее время у меня и впрямь появилась необъяснимая уверенность в том, что я справлюсь.

Все будет хорошо. Только не с ним.

Ступаю на покрытый отсыревшим снегом асфальт и направляюсь ко входу в здание. Там у меня назначена встреча с куратором, к которой я готовилась несколько последних дней. Воскрешала в памяти институтские знание, штудировала статьи из Интернета, смотрела полезные видео-ролики.

Я прекрасно осознаю, что моя идея по открытию собственного кафе – чистой воды авантюра. Но, с другой стороны, когда еще рисковать, как не сейчас? Жизнь проходит, а мечты так и остаются мечтами. Может, настало время осуществить хотя бы одну из них?

К тому же я не собираюсь действовать на голом энтузиазме. У меня есть план, который с каждым новым днем становится все более детальным и продуманным. Я привлеку специалистов, составлю бизнес-план, оценю риски, проведу конкурентный анализ и приму максимально взвешенное решение.

Спешить мне некуда. На деньги, которые достались мне после развода с Захаром, вполне можно жить, а что касается совместно нажитого имущества, то оно выставлено на про-

дажу. Когда продадутся квартира и гараж, у меня, вероятно, даже появится возможность покрыть расходы на кредит, но об этом пока рано думать.

Сейчас я полностью сосредоточена на грядущей встрече с куратором, которая и станет моим следующим шагом на пути к мечте.

– Добрый день, я к Денису Олеговичу, – говорю я, приближаясь к рецепции. – У меня назначено.

– Здравствуйте! Как ваша фамилия? – девушка, сидящая за компьютером, вскидывает на меня взгляд.

– Красикова, – чуть поколебавшись, отвечаю я. – Ольга Красикова.

После развода с Баженовым я приняла решение вернуть свою девичью фамилию. Не знаю, с какой целью – просто захотелось. Конечно, смена всех документов – этот тот еще геморрой, но, с другой стороны, зачем мне держаться за прошлое? Детей у нас с Захаром нет. Никакими общими обязательствами мы не связаны. Так почему бы не использовать удобный момент и не вернуться к истокам?

К тому же мне очень нравится фамилия, доставшаяся мне от отца. Красикова. Ведь звучит же?

– Денис Олегович ожидает вас в третьем окне, – проверив что-то в компьютере, говорит девушка. – Это чуть правее по коридору.

Поблагодарив сотрудницу, я устремляюсь к нужному окну. Моим куратором оказывается мужчина значительно мо-

ложе меня с рыжеватыми волосами и забавной бородкой на подбородке. На вид ему лет тридцать, не больше.

– Денис Олегович? – осведомляюсь я, присаживаясь напротив.

– Да, Ольга Леонидовна, – дружелюбно кивает он. – Здравствуйте.

Поначалу я ощущаю некую неловкость. Излагать свои бизнес-идеи и планы абсолютно незнакомому человеку кажется мне немного противоестественным. Будто обнажаюсь догола.

Но в процессе диалога обнаруживается, что этот самый Денис Олегович – крайне эмпатичный и неглупый человек. Он практически сразу включается в обсуждение и начинает задавать мне очень правильные вопросы, которые мгновенно заставляют мой мозг работать.

Мы разговариваем примерно час. Я успеваю показать Денису Олеговичу свои наработки и расчеты, а также представить ему несколько наиболее подходящих, на мой взгляд, вариантов аренды.

– Количество предпринимателей, проекты которых мы можем взять в работу, ограничено, – говорит он наконец, откидываясь на спинку кресла. – Но меня заинтересовала ваша идея, Ольга Леонидовна. К тому же видно, что вы серьезно отнеслись к подготовительной работе для нашей встрече. А еще чувствуется ваш опыт в сфере экономики.

– Спасибо, – искренне улыбаюсь я.

Это первые добрые слова о моих профессиональных качествах за долгие годы. И они живительной влагой ложатся на иссушенную почву моей пошатнувшейся самооценки.

– Я помогу вам с реализацией вашего проекта, – продолжает он. – Мы соберем пакет необходимых документов, проведем расчеты и составим грамотный бизнес-план, на основе которого вы сможете построить крепкое и доходное дело.

Его слова звучат как обещание, но я знаю, что в такой непростой сфере, как бизнес, никаких гарантий нет. Я просто рада тому, что мне дали шанс. Рада, что решилась попробовать и получила поддержку.

Впереди очень много работы, но все зависит от меня. А я уже решила, что непременно справлюсь.

Глава 22. Волшебный чай.

Жизнь идет своим чередом и потихоньку налаживается. Я окончательно обживаюсь в бабушкиной квартире и все свободное время трачу на бизнес. Ох… звучит-то как громко! Бизнес…

На самом деле я пока на начальном этапе, но искусство маленьких шагов делает свое дело. Каждый новый день понемногу приближает меня к конечной цели.

Минувший Новый год встретила в гордом одиночестве. Впервые за сорок лет своей жизни. Мама, конечно, звала меня к себе в гости, но после того случая, когда она открыто не поддержала меня в моем решении уйти от Захара, наши отношения несколько охладели. В общем, я поблагодарила ее за приглашение и вежливо отказалась.

Если честно, раньше мне казалось, что праздновать Новый год одной – это жутко, страшно и вообще неприемлемо, но… знаете что? Не так уж это было и плохо. Я приготовила любимый салат Сельдь под шубой, наделала бутербродов с красной икрой и купила бутылку дорогого шампанского.

Вечер прошел гораздо лучше, чем я ожидала. Я лакомилась вкусной едой, пила приятно щекочущее язык игристое и с наслаждением смотрела любимые старые фильмы.

Единственным неприятным моментом, слегка подпортившим вечер, стал внезапный звонок Захара сразу после ку-

рантов. И чего бывшему неймется? У него там новая жизнь, новая семья, а он мне названивает…

Трубку я, разумеется, не взяла. Просто не хотела портить праздничное настроение. Но Захар все трезвонил, трезвонил и трезвонил… Словом, пришлось отключить телефон. Возможно, я поступила не очень вежливо, но, думаю, после того, как бывший обошелся со мной, мне это простительно.

Январские праздники выдались по обыкновению тихими и ленивыми, и в один из этих дней я решаю наведаться в гости к своей премилой соседке Марье Васильевне. Той самой, которую впервые повстречала в момент переезда. Она уже трижды меня звала, так что оттягивать визит дальше было бы попросту неудобно.

Кладу в небольшой подарочный пакет баночку кофе, шоколадные конфеты, купленные как раз для этого случая, и модное кухонное полотенчико в упаковке. Небольшой презент для соседки. А то с пустыми руками в гости нехорошо.

Накидываю теплую шерстяную кофту и, обувшись, спускаюсь двумя этажами ниже. Нажимаю кнопку звонка. Бабушка с необыкновенно ясными голубыми глазами открывает передо мной дверь, и ее испещренное морщинами лицо озаряется добродушной улыбкой.

– Оленька! Здравствуй! – радостно восклицает. – Неужто наконец выкроила часок для нашего чаепития? Проходи!

– Добрый день, Марь Васильна, – здороваюсь я и, перешагнув порог, вручаю ей гостинец. – Это вам.

– Ой, да не надо было, – отмахивается, смутившись.

– Я от чистого сердца, – настаиваю. – Берите.

Старушка сдается. Принимает подарочный пакет и кивает:

– Спасибо, милая, за внимание. Очень приятно.

Квартира и у Марьи Васильевны оказывается на удивление светлой и уютной. Выполнена в белых и голубых цветах. А еще тут очень много гжели. Да она буквально повсюду! На кухонном гарнитуре, на полках шкафа в гостиной, на серванте, стоящем в коридоре, и даже настенные часы выполнены в этом стиле.

– Сдается мне, вы очень любите русскую народную роспись, – вслух констатирую совершенно очевидный факт.

– Каюсь, слаба, – смеется она, разводя руками. – Я ведь родом из одной из деревень так называемого «Гжельского куста». Это мои корни.

Как здорово, когда человек столь бережно хранит связь со своей родиной. Это умиляет и вызывает восхищение.

– Потрясающе! Вы, наверное, всю жизнь эту коллекцию собирали?

– Вроде того, – соглашается. – Когда умру, все внуком моим достанется. Они у меня в Санкт-Петербурге живут.

Плавно перемещаемся на кухню, и соседка неспешно рассказывает мне о своей жизни. Родилась в деревне, после окончания школы переехала в Москву, где и повстречала своего будущего мужа. Поступила в педагогический инсти-

тут, а по его окончании пошла работать в школу учителем начальных классов.

– Я сорок три года отдала детям, и практически каждый день был счастливым, – мечтательно тянет она, колдуя у плиты.

– А супруг ваш? – любопытствую. – Он тоже педагогом работал?

– Нет, Сережа инженером был. Отличным, между прочим. Его все любили: и руководство, и коллеги. Светлый человек был.

По тому, как она говорит о своем супруге, нетрудно сделать вывод, что его больше нет в живых.

– Мы с ним семь лет назад расстались, – будто прочитав мои мысли, поясняет Марья Васильевна. – Ушел он на тот свет, поторопился. Но это ничего, я знаю, что он меня там ждет, – она указывает пальцем куда-то вверх. – Скоро мы с Сережей встретимся, и моя душа вновь станет целой.

Ее последняя ремарка задевает какие-то тонкие и чрезвычайно чувствительные струны моего сердца. Нет никаких сомнений, в том, что она любила своего мужа. И любит по сей день. Вот, что значит по-настоящему крепкая связь, пронесенная через всю жизнь.

Когда-то я думала, что у нас с Захаром будет так же. Что мы проживем рука об руку до конца своих дней, но судьба распорядилась иначе. И теперь меня мучает вопрос: неужели он и был тем самым? Или человек, который, как красиво

выразилась Марья Васильевна, сделает мою душу целой, еще встретится на моем пути?

– Вот, отведай, милая, чайку, – соседка ставит передо мной чашку с ароматным содержимым. – Он не простой, а волшебный. Выпьешь – и сразу любовь в твою жизнь придет.

Посмеиваюсь над ее словами. Она далеко не в первый раз так описывает свой фирменный чай: не простой, а волшебный.

Ах… Если бы волшебство на самом деле существовало, наш мир наверняка был бы значительно лучше, ярче и добрее…

Делаю небольшой глоток и благодарно улыбаюсь соседке. Чай у нее, может, и не волшебный, но, по крайней мере, очень-очень вкусный.

Глава 23. Две полоски.

– Люстру надо будет повесить чуть левее, – настойчиво повторяю я, тыча пальцем в проект. – Чтобы она была аккурат по центру зала.

– Так это и есть центр, – устало вздыхает прораб Анатолий, почесывая висок. – Двадцать сантиметров роли не играют…

– Играют, – упрямо стою на своем. – Для людей с хорошим глазомером дисбаланс будет бросаться в глаза.

– Так пусть засунут свой глазомер куда подальше, – артачится он.

– Анатолий! – адресую ему строгий и требовательный взгляд. – Давайте мы не будем спорить и сделаем так, как положено. Пожалуйста.

Честно говоря, я и не думала, что ремонт помещения под кафе отберет столько нервов и сил. Я присутствую практически на каждом этапе процесса, но мелкие недочеты все равно постоянно вылезают наружу. То розеток не хватает, то цвет краски не тот, то рабочие косячат.

– Ладно, – наконец сдается прораб. – Переделаем.

Он отходит к остальной бригаде рабочих, а я облизываю пересохшие губы и коротким выдохом сдуваю со лба выбившуюся прядь волос. Дел невпроворот. Не знаешь, за какое хвататься. Но самое главное – прогресс идет.

За минувший месяц я выполнила больше ключевых задач, чем за пять прошлых лет вместе взятых. При помощи кураторского центра составила финальный вариант бизнес-плана, защитила его перед банком и получила кредит. Собрала нужный пакет документов, открыла ИП и подала заявку на участие в госпрограмме по поддержке малого бизнеса. Проанализировав рынок, выбрала наиболее выигрышное место для будущего кафе и заключила договор аренды.

Каждый божий день я просыпаюсь в шесть утра и кручусь как белка в колесе. Общаюсь по телефону, перепроверяю цифры, контролирую рабочих, решаю уйму неотложных вопросов. И знаете что? Мне нравится это. Нравится вновь чувствовать себя занятой, нужной, а под вечер ощущать приятную усталость, которая является результатом плодотворно проведенного дня.

Последние годы нашего с Захаром брака я была домохозяйкой, и все мои интересы вращались вокруг него и нашего быта. Я и забыла, каково это стремиться к чему-то, брать на себя ответственность, рисковать. Дело, которое я затеяла, – это не просто бизнес. Это глоток новой жизни, которой я отчаянно наслаждаюсь.

– Ольга Леонидовна! – ко мне приближается Виктория, девушка, которая трудится над дизайном моего будущего кафе.

Пару раз в неделю она заезжает на объект и проверяет, все ли идет по плану. На сегодня мы с ней уже все вроде

обсудили, но, похоже, она вспомнила что-то еще.

– Да, Виктория, – делаю шаг к ней, вопросительно приподнимая брови.

– Мне очень неловко, – она понижает голос до приглушенного полушепота. – Но не будет ли у вас случайно тампона или прокладки? А то у меня непредвиденная ситуация образовалась.

Девушка виновато вздергивает уголки губ, и я тотчас киваю:

– Да, конечно. Сейчас дам.

Захожу в помещение, которое в будущем станет кухней, и принимаюсь рыться в сумке. Средства гигиены у меня всегда при себе.

Нахожу маленький боковой кармашек и, открыв его, извлекаю наружу прокладку в упаковке.

– Вот, держите, – протягиваю ее Виктории.

– Спасибо большое, – с облегчение выдыхает она. – Очень выручили.

Девушка уносится в уборную, а я ставлю сумку на прежнее место и направляюсь обратно в основной зал, намереваясь проконтролировать то, как рабочие будут перевешивать люстру.

И вдруг меня пронзает мысль. Острая и внезапная, словно стрела, пущенная в спину.

У Виктории месячные. А когда в последний раз они были у меня?

Обычно у меня довольно стабильный цикл без сбоев и задержек. Начало каждой менструации я отмечаю в календарике на телефоне, но… У меня такое чувство, будто я уже очень давно туда не заглядывала…

Ошалев от удивления, которое медленно растекается по телу, я вновь подхожу к сумке и извлекаю наружу мобильник. Открываю приложение календаря и… столбенею. Потому что, судя по последней записи, месячные у меня были чуть больше двух месяцев назад.

Медленно хлопаю ресницами, не понимая, как это возможно. Может, я забыла отметить дату в календаре? Но нет, у меня действительно не было менструации с тех пор. Последний раз я пользовалась средствами гигиены, еще когда ходила по собеседованиям… Незадолго до того, как мы с Наташкой отправились в клуб…

Дикая догадка пронзает мозг до самого основания. Ахнув, я прикладываю дрожащие пальцы к губам.

Нет. Исключено. Этого просто не может быть. Я запрещаю себе даже думать в этом направлении и надеяться!

Мы с Максимом провели вместе всего одну-единственную ночь. А мне, на минуточку, сорок! И до этого я целых пятнадцать лет не могла забеременеть!

«*Но то было с Захаром, а не с ним…*»– шепчет тихий внутренний голос, но я отмахиваюсь от него как от назойливой мухи.

Все равно! Это слишком нереально! Невозможно попро-

сту! Вероятно, эта задержка вызвана стрессом. Как-никак у меня за последние месяцы жизнь с ног на голову перевернулась.

Продолжая убеждать себя в этом, возвращаюсь в зал и пробую сосредоточиться на работе, но чертовы мысли все время возвращаются к волнующему вопросу.

А вдруг дело не в стрессе? Вдруг произошло чудо, и я правда беременна?

Сглатываю загустевшую слюну и тру веки. Сумасшествие какое-то, ей-богу! Прямо успокоиться не могу… Сердце мечется, мысли скачут, в горле ком размером с гору…

К черту! Надо просто пойти и сделать тест на беременность. И все сомнения долой! Дело пяти минут, в сущности. Лучше уж убедиться в том, что я не беременна и спокойно продолжить работу, чем весь день трястись в бесплодных догадках.

Решение принято. Пулей несусь в аптеку, приобретаю самый простой тест и, запершись в туалете, вскрываю упаковку.

Во времена нашего с Захаром брака я проделывала эту процедуру сотни, если не тысячи раз. И постоянно видела одно и то же: отрицательный результат.

Сейчас он почти со стопроцентной вероятностью будет таким же, но мне просто нужно убедиться наверняка. Чтобы снять с себя груз безосновательных ожиданий.

Кладу использованный тест на бачок унитаза и, застегнув

джинсы, отвожу взгляд в сторону. Надо немного подождать. А потом убедиться, что это ложная тревога, и с безмятежной душой идти по делам.

Около минуты изучаю глазами мелкие трещины на поверхности стены, а затем вновь фокусирую внимание на тесте.

Что?!?!

С губ срывается изумленный стон, а сердце, яростно дернувшись к горлу, пропускает удар.

Потому что на нем отчетливо видны две красные полоски.

Глава 24. Счастливей, чем в браке.

Я настолько обескуражена увиденным, что на какое-то время совершенно теряю контроль над разумом и реакциями. Шок застилает глаза. Время останавливается, а в ушах расползается тихий гудящий звон.

Я… беременна?..

Одна только мысль – робкая, несмелая – отзывается в сознании всплеском скепсиса. Ну как так-то? Разве это возможно? Пятнадцать лет чижилась-пыжилась, какие только лекарства ни принимала, скольких врачей о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.